

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
 Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 " съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 " съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 32.
 2 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и виѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Батча, картина Верещагина.—Неккарштейнахъ и Гиршгорнъ.—Янъ Пуркынѣ.—Путевыя письма петер-
 буржца.—Красносельскій лагерь въ гигиеническомъ отношеніи.—Кіевъ.—Кореспонденція изъ Казани.—Константинопольскія письма Ш.—«Урокъ воровства», картина Боша.—Гулянье на
 Крестовскомъ въ ночь подъ Ивановъ день.—Новости изъ далека.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматная задача № 24.—Партія № 11.—Рѣшенія задачъ №№ 13—16.—Почтовый ящикъ.—Соко-
 линая охота въ Японіи.—Объявленія.

РИСУНКИ: «Бѣтча», картина Верещагина.—Неккарштейнахъ.—Гиршгорнъ на Неккарѣ.—Янъ Пуркынѣ.—Кіевъ: 1) Печерская лавра; 2) Пещера преп. Нестора лѣтописца; 3) Зо-
 лотыя ворота; 4) Видъ дальнихъ пещеръ.—«Урокъ воровства», съ картины Боша.—Петербургъ: Гулянье на Крестовскомъ въ ночь подъ Ивановъ день.—Соколиная охота въ Японіи (3 рис.).

Батча, картина Верещагина.
 Рис. на деревѣ А. Колючи; грав. А. Даугель.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

29-го июля 1869 г.

Окончательные результаты трехдневной подписки на новый пятнадцатимиллионный заем — поразительны... В общей сложности, подписка эта превысила триста миллионов рублей, т. е. число капиталов, желающих поместить в облигации нового займа, оказалось в двадцать раз больше правительственного предложения.

Прямых выводов из этой цифры делать, однако, никак не следует. В заявленных предложениях есть своя, и довольно значительная, доля преувеличения. Весьма многие подписывались на известное число облигаций, не потому, чтобы они действительно желали получить такое их число, а единственно в виду более чьм вбоятной развертки облигаций между подписчиками. Каждый предвидял, что число подписчиков превысит цифру займа, а потому каждый старался заявлять такое требование, при котором развертка могла бы удовлетворить хоть отчасти его действительное желание. Доводительством этому служит, что некоторые крупные капиталисты и частные финансовые учреждения подписывались на суммы или равные всей цифре займа, или даже превышающие ее... Роль, которую разыграла при этом спекуляция, очевидна и несомнительна и можно смело утверждать, что она способствовала к увеличению вдвое цифры подписки, т. е., что цифра серьезных заявлений, выражающая собою действительные капиталы, желающих поместить в облигации нового займа, равняется только *полтораста миллионам*. Эта уменьшенная цифра, тем не менее поразительна. При страшном развитии наших железно-дорожных предприятий, при огромном количестве капиталов, занятых биржевыми спекуляциями, у нас, таким образом, все-таки оказывается до полтораста миллионов рублей свободных денег, ищущих скромного (по нынешнему времени) помещения по 70% в год! Можно ли придумать более категорический ответ реакционным крикунам, вопиющим о минимуме объединения России.

Но это еще только одна сторона дела. Другая его сторона еще важнее. Результат нынешней подписки прямо указывает на то, по какой дороге следует идти для поправления нашего заграничного курса. Обмен кредитных знаков на процентные бумаги, столь разумный по теории, оказывается ныне вполне приложимым на практике. Первый шаг финансовой администрации на этом пути, увенчался полным и блестящим успехом. На ее призыв откликнулись в настоящую минуту целые полтораста миллионов, ищущих помещения, капиталов и, следовательно, явилась возможность уменьшить до 550 миллионов цифру, обращающихся ныне в публике, кредитных знаков. Если бы действительно мы пришли к такому результату, если бы действительно количество бумажных денег наших сбавилось бы только около шести раз большим, чем количество обеспечивающего их металла, то наши курсы непременно бы поднялись до весьма удовлетворительной цифры и международные обороты наши перестали бы быть столь невыгодными и отягощающими для нас. Путь указан, опыт сделан и следует надеяться, что указания этого опыта не пропадут даром.

Из других событий, относящихся до нашей внутренней политики, следует упомянуть о втором предостережении, данном на днях, г. министром внутренних дел, здешней немецкой газете. В этом предостережении важен вызвавший его мотив. Административная кара постигла St-Petersburger Zeitung за «настойчивое порицание правительственных мероприятий, касательно введения русского языка в длопроизводство коронных присутственных мест прибалтийского края... Такой мотив еще раз доказывает, что правительство твердо и неуклонно решилось осуществить свою программу отождествления Эсто-латышских губерний, с прочими губерниями Империи, программу, столь глубоко сочувственную каждому истинно-русскому человеку.

Подробности либеральных реформ, на которые решился император Наполеон III, под гнетом ясно высказанной воли французского народа — ныне уже известны. Сенат, призванный обсуждать проект этих реформ, собрался в прошлый понедельник, 21 июля, и новый президент этого собрания, Руэрь, прочел проект «сенатского поста-

новления» (senatus-consulte), должностного видоизменить строй французской конституции. Надо сознаться, что проект этот, по своим основным положениям, весьма и весьма либерален. Он устанавливает ответственность министров, право вчинания в законодательство палат, право избирательной палаты назначать своих: президента, вице-президентов, секретарей и квесторов, *ничем неограниченное право запросов правительству*, он оставляет, в законодательных вопросах, последнее слово за Законодательным корпусом, подчиняет его санкции международные, торговые и таможенные трактаты, устанавливает обсуждение бюджета по статьям, одним словом, по видимому, удовлетворяет всем требованиям той умбренно-либеральной партии, за которой, несомненно, осталась победа на последних выборах.

Не смотря, однако, на все это, помянутая партия вовсе не оказывается довольна, сделанными ей уступками и имеет полное право быть недоволенной, потому что Император, по своей всегдашней привычке, обставил эти уступки разными оговорками, сильно ослабляющими их цену.

Возвышая значение Законодательного корпуса, уступая ему часть почта в правлении страной, Император, вместе с тем, создает из Сената могущественный противовес усиливаемому им, по наружности, избирательному собранию. Из нынешней богадельни безсильных реакционеров, он делает могущественную корпорацию людей враждебных, почти поголовно, либеральным идеям и обремененных грозною властью высшего контроля над избирательной палатой. Закон, одобренный Законодательным корпусом, идет на утверждение Сената, и Сенат имеет право воспретить его опубликование. Министры подсудны только Сенату.... Ясно, что при таких привилегиях, Сенат всегда может затормозить всякие либеральные начинания Законодательного корпуса и, будучи пополняем назначенными от правительства, всегда будет действовать так, как угодно последнему. При новом порядке вещей, исчезает та опасность, которую, при прежнем, представлял для правительства возможный перевес оппозиции над правительственной партией, в Законодательном корпусе. Если бы последнему случилось утвердить закон, неприятный правительству, Сенат воспротивился опубликованию этого закона и дело с концом.

Французы теперь (но уж немного поздно) начинают понимать, почему согласился вдохновитель реакционной политики Руэрь, стать в главе преобразованного Сената. Они видят, что на этом месте, низверженный государственный министр, будет столь же опасен для либерального дела и столь же могуществен, как и на прежнем и понимают, что слишком поторопились праздновать его падение. Впрочем, Руэрь, в настоящую минуту, старается прикинуться горячим сторонником либеральных реформ. Чтению проекта «сенатского постановления», он предпослал необыкновенно ловкую речь, в которой, с изумительной гибкостью, защищал то, против чего еще недавно возставал он с величайшею энергиею. Эта речь была до того ловка, что вызвала даже следующую, несовершенную-то впрочем лестную, похвалу Тьера.

— Этот человек способен сказать хорошую речь в защиту даже самой красной республики! сказал знаменитый историк по окончании заседания Сената, в котором был прочитан проект «сенатского постановления»....

Что же касается до самого Сената, то он по всей вероятности, безпрекословно исполнит волю Императора и утвердит все реформы, тем более, что он ставит это собрание в положение несравненно более выгодное и почетное, чем то, в котором находится оно ныне. Есть, правда, слух, что некий сенатор Туранжен, собирается сформировать реакционную оппозицию, но это, вероятно, ему не удастся, потому что сенаторы народ хорошо выдрессированный и привыкший всегда творить волю пославшего их на курьельные кресла.

Прения Сената будут, по всей вероятности, довольно продолжительны. Об этом постарается Руэрь, если только справедливо, что правительство всеми силами хочет оттянуть созвание Законодательного корпуса, что, впрочем, с его стороны было бы весьма серьезною ошибкою, потому что отсрочка заседаний все более и более раздражает депутатов, а вместе с ними и публику.... Весьма может случиться, что все эти уловки, имеющие целью ослабить интенсивность либерального дви-

жения, только еще усилят его и дадут оппозиции новое оружие против правительства.

Как бы то ни было, но драма, разыгрывающейся в настоящую минуту в Франции — еще очень и очень далеко до развязки. Мы присутствуем только при первом акте, второй наступит после нового созвания Законодательного корпуса и окончания повзри выборов. Не следует забывать, что еще самая физиономия нового избирательного собрания окончательно не определилась и что на дополнительных выборах, французским избирателям представится случай высказаться насчет того, какое впечатление произвели на страну последние реформы Наполеона.

Прусское правительство, в последние дни, начинает как бы выходить из напускной апатии, которая составляла отличительную черту его политики за все это время. В Берлинской официальной прессе начинают проскакивать задиательные выходы, на счет того, что ни одна иностранная держава не имеет права мешаться в дела Германского Союза.... Это симптом весьма многозначительный и очень может быть, что в Берлине находят, что настало наконец время приступить к довершению Германского единства.

Наши предсказания по поводу «Египетского вопроса», начинают, кажется, опраздываться. Хотя до сих пор еще ничего решительного не предпринято *хедивом*, но его распри с Турцией уже приняла такой серьезный оборот, что английские газеты начинают поговаривать о необходимости дипломатического вмешательства в нее, что доказывает, что дело идет не на шутку.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Военные известия.

В «Русском Инвалиде» напечатан следующий приказ по военному ведомству: «Государь Император, в 18-й день марта текущего года, между прочим, высочайше повелеть соизволил: для передельки 6-ти линейных, с дула заряжающихся винтовок, по образцу с металлическим патроном — через посредство казенных оружейных заводов и частных контрагентов — принять систему оружейного мастера Крика, причем разрешить контрагентам сдавать винтовки системы Крика, укороченные до $\frac{3}{4}$ дюйма, не удлиняя, в то же время, штыков, дабы воспользоваться укороченными стволами, уже заготовленными для новых игольных винтовок. Нынче, Его Императорское Величество, утвердив образец и прилагаемые при сем чертежи винтовки системы Крика, высочайше разрешить соизволил: допускать, как в самом ружье, так и в патроне и принадлежности, те изменения в подробностях, которые будут признаны необходимыми, для улучшения этого оружия, главною распорядительною комиссиею по перевооружению армии. О таковом высочайшем повелении объявляя по военному ведомству, для надлежащего сведения, присовокупляю, что из числа новых винтовок этой системы, казенных оружейных заводов, будет сдано с укороченными, до $\frac{3}{4}$ дюйма, стволами всего около 45,000 экземпляров, у которых допущено соответственное этому укорочению переищение верхнего и среднего ложевых колец.

Подписал: Военный министр, генерал-адъютант Милютин».

Западный край.

«Московские Ведомости» извещают, что в виленском генерал-губернаторств, из небольшого числа имений, назначенных на торги, продажа большей части по разным причинам приостановлена или отменена. В столичных газетах не было публикаций об этих торгах.

— В «Киевлянина» пишут, что июльские торги на имения, назначенные в продажу с публичного торга, начались уже в киевском губернском правлении с 7-го июля. До сих пор куплено только одно небольшое имение в Радомысльском уезде; по пяти же другим торги отменены, а именно: селений Сколобово — Пражмовской — Сорны — Прушинской, Сахновцы — Шашкевича (Воынской губернии), деревня Федорова — Дружичкой и местечко Красное — Клековское (Подольской губернии); все эти имения продаваться не будут. Между тем, на июльские торги должны были поступить в продажу 70 имений, и из них в Киевской губернии 15, в Подольской 15 и в Воынской 40. Из них 20 оцены свыше 10,000 рублей. Самое дорогое из продающихся имений есть известное местечко Радзивилово, оцненное в 113,692 руб. Оно будет продаваться во второй раз, следовательно, может быть куплено ниже оцны. Имений, поступивших во второй раз на торги, 22.

Новый суд.

В «Петербургском Листке» пишут, что, по ходатайству министра юстиции, 18-го мая 1869 г. высочайше повелено образовать особую, под председательством сенатора уголовного кассационного департамента правительствующего сената, тайного советника Петерса, из чиновников министерств: внутренних дел и юстиции, комиссию, с тем, чтобы она, отправившись во все губернии, в которых введены в действие судебные уставы 20-го ноября 1864

г., подробно исследовала на местах все недостатки судебной части и, затѣмъ, внесла въ министерство юстиціи свои соображенія, о необходимыхъ по этой отрасли судебной практики преобразованіяхъ. Комисія, по словамъ названной нами газеты, уже вполне сформирована; въ нее, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, назначены два чиновника департамента полиціи исполнительный, особенно знакомые съ правилами судебныхъ уставовъ и недостатками судебной части, служащей въ настоящее время обильнымъ поводомъ для пререканій между судебными и административными въ губерніяхъ учрежденіями. Комисія предполагаетъ къ 1-му августа отправить въ мѣста своего назначенія.

— Въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго Градоначальства» помѣщено извѣстіе о томъ, что въ засѣданіи Общей Думы 14-го іюля принято предложеніе мирового съѣзда объ увеличеніи участковыхъ мировыхъ судей до 14. Кроме того принято предложеніе объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе мирового съѣзда; такимъ образомъ, городу содержаніе всего мирового института обойдется до 100,000 рублей.

Желѣзные дороги.

24-го іюля, въ совѣтъ министра финансовъ, состоялись торги на сооруженіе бессарабской желѣзной дороги. По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», три соискателя объявили цѣны, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Наименьшую цѣну объявилъ г. Шидловскій, въ 43 тысячи съ небольшимъ на версту. Затѣмъ гг. Россъ и Камперъ, отъ имени банкирскаго дома Вейкергейма.

— Изъ Таганрога сообщили по телеграфу, отъ 24-го іюля, что въ этотъ день, въ 3 часа по полудни, первый рабочій поездъ азовской желѣзной дороги дошелъ отъ Таганрога до Мѣтлевской станціи.

Разныя извѣстія.

Въ «Судебномъ Вѣстникѣ» извѣщаютъ, что моршанское дѣло о Плотичинѣ и проч. предполагено къ докладу въ 1-мъ отдѣленіи 5-го департамента правительствующаго сената 13-го августа въ открытомъ засѣданіи.

— Учредители и акціонеры петербургскаго ссуднаго и учетнаго банка съ капиталомъ въ пять милліоновъ рублей, по словамъ «Journal de St-Petersbourg», слѣдующимъ образомъ сформировали въ общемъ собраніи, происходившемъ 24-го іюля, составъ своего управленія: президентъ — бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, Ваушевъ; дѣйствительные члены: гг. Кроуенбергъ, Гиндбургъ, Полежаевъ, Елисѣевъ, Варгунинъ, Сазиковъ и Рафаловичъ; члены-кандидаты: гг. Стерки, Эфрусъ и Кроуенбергъ младшій.

— Въ четвергъ, 24-го іюля, открыло свое дѣйствіе въ Петербургѣ высочайше-утвержденное Товарищество для заклада движимыхъ имуществъ. Цѣль этого новаго учрежденія, затѣяннаго гг. Коренинъ, Сароченковъ, кн. Вяземскій и Мясоедовъ, состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность людямъ, нуждающимся въ деньгахъ, получать во всякое время за 1½ процента въ мѣсяцъ, или 18% въ годъ ссуды, за которую, въ такъ-называемыхъ гласныхъ кассахъ ссуды, приходится платить въ мѣсяцъ 7½%, а въ годъ 90%. Кроме того, какъ сообщаютъ «Биржевыя Вѣдомости», новое Товарищество приспособило весьма обширное свое помѣщеніе къ удобному и безопасному храненію довѣряемаго ему имущества.

— Въ «Лейпцигской газетѣ» сообщаютъ, что недавно перешла въ католицизмъ графиня Зеебахъ, жена саксонскаго посланника въ Парижѣ, урожденная графиня Нессельроде. Самъ графъ протестантъ, жена его принадлежала къ греко-россійской церкви, а дѣти воспитывались въ правилахъ католицизма. Теперь и сама графиня обратилась въ эту религію. Восприемникомъ графини былъ самъ папа.

— Въ «Одесск. Вѣст.» извѣщаютъ, что въ г. Николаевѣ Херс. губ., приступлено къ работамъ по постройкѣ памятника герою Черноморскаго флота, А. И. Казарскому, умершему въ 1833 г. На сооруженіе памятника Государь Императоръ пожаловалъ 3000 р. с. — Въ 1829 г. А. И. Казарскій, съ 18-ти пушечнымъ бригадомъ, отбился отъ двухъ турецкихъ линейныхъ кораблей, которые, благодаря энергіи А. И., должны были со стыдомъ удалиться, не причинивъ брига никакаго вреда.

Батча.

(Картина г. Верещагина.)

Для объясненія прилагаемаго въ этомъ № рисунка съ картины г. Верещагина, мы позволимъ себѣ заимствовать изъ статьи, принадлежащей г. Верещагину-же и напечатанной въ «Голосѣ», описаніе того, что такое «батча» и какую роль играетъ онъ на Востока. Въ статьѣ, озаглавленной «Изъ путешествія по Средней Азіи», мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія объ этомъ оригинальномъ явленіи восточной жизни:

«Крайне униженное положеніе восточныхъ женщинъ, составляетъ главную причину, между прочимъ, одного ненормальнаго явленія, какимъ представляется «батча». Въ буквальномъ переводѣ «батча» — значитъ мальчикъ.

Въ батчи-плясуны поступаютъ обыкновенно хорошенькіе мальчики, начиная лѣтъ съ восьми, а иногда и болѣе. Изъ рукъ неразборчивыхъ на способъ добыванія денегъ родителей, ребенокъ попадаетъ на руки къ одному, къ двумъ, иногда и многимъ поклонникамъ красоты, отчасти немножко и аферистамъ, которые, съ помощью старшихъ, окончившихъ свою карьеру плясуновъ и пѣвцовъ, выучиваютъ этимъ искусствамъ своего питомца и, разъ выученнаго, нянчатъ, одѣваютъ, какъ куколку, нѣжатъ, хоятъ и отдають за деньги, на вечера, желающимъ, для публичныхъ представленій.

Такія публичныя представленія — «тамаша», мнѣ случалось видѣть много разъ; но особенно осталось въ памяти первое мною видѣнное, бывшее у одного богатаго купца С. А.

«Тамаша» даются почти каждый день въ томъ или въ другомъ домѣ города, а иногда и во многихъ разомъ, передъ постомъ главнаго праздника байрама, когда бываетъ наиболѣе всего свадебъ, сопровождающихся обыкновенно подобными представленіями. Тогда во всѣхъ концахъ города слышны стукъ бубенъ и барабановъ, крики и мѣрные удары въ ладоши, подъ тактъ пѣнія и пляски батчи. Имѣвъ еще въ городѣ мало знакомыхъ, я просилъ С. А. нарочно устроить «тамашу» и разъ, позднимъ вечеромъ, по увѣдомленію его, что представленіе приготовлено и скоро начнется, мы, компаніею въ нѣсколько человѣкъ, отправились къ нему въ домъ.

Въ воротахъ и передъ воротами дома мы нашли много народа; дворъ былъ набитъ биткомъ; только посрединѣ оставался большой кругъ, составленный сидящими на землѣ, чающими представленія зрителями; все остальное пространство двора — сплошная масса головъ; народъ во всѣхъ дверяхъ, по галереямъ, на крышахъ (на крышахъ больше женщины). Съ одной стороны круга, на возвышеніи, музыканты — нѣсколько большихъ бубенъ и маленькіе барабаны; около этихъ музыкантовъ, на почетное мѣсто, усадили насъ, къ несчастью для нашихъ ушей. Дворъ былъ освѣщенъ громаднымъ нефтянымъ факеломъ, свѣтившимъ сильнымъ краснымъ пламенемъ, которое придавало, вмѣстѣ съ темно-лазуревымъ звѣзднымъ небомъ, удивительный эффектъ сценѣ.

«Пойдемте-ка сюда», шепнулъ мнѣ одинъ знакомый сартъ, подмигнувъ глазкомъ, какъ это дѣлается при предложеніи какого-нибудь запретнаго плода. — Что такое, затѣмъ? — «Посмотримъ, какъ батчу одѣваютъ». Въ одной изъ комнатъ, двери которой, выходящія на дворъ, были, скромности ради, закрыты, нѣсколько избранныхъ, большую часть изъ почетныхъ туземцовъ, почтительно окружали батчу, прехорошенькаго мальчика, одѣвавшегося для представленія; его преобразжали въ дѣвочку: подвязали длинные волосы, съ нѣсколькими мелкозаплетенными косами, голову покрыли большимъ свѣтлымъ шолковымъ платкомъ и потомъ, выше лба, перевязали еще другимъ узко сложеннымъ, ярко краснымъ. Передъ батчи держали зеркало, въ которое онъ все время кокетливо смотрѣлся. Толстый, претолстый сартъ держалъ свѣчку, другіе благоговѣнно, едва дыша (я не преувеличиваю), смотрѣли на операцію и за честь считали помочь ей, когда нужно что-нибудь подправить, поддержать. Въ заключеніе туалета, мальчику подчеркнули брови и рѣсницы, налѣпили на лицо нѣсколько смушекъ — *signes de beauté* — и онъ, дѣйствительно, преобразовавшись въ дѣвочку, вышелъ къ зрителямъ, привѣтствовавшимъ его громкимъ, дружнымъ одобрительнымъ крикомъ.

Батча тихо, плавно началъ ходить по кругу; онъ мѣрно, въ тактъ тихо вторившихъ бубенъ и ударовъ въ ладоши зрителей, выступалъ граціозно, изгибаясь тѣломъ, играя руками и повода головою. Глаза его, большіе красивые, черные и хорошенькій ротъ имѣли какое-то вызывающее выраженіе. Счастливы изъ зрителей, къ которымъ обращался батча съ такими многозначительными взглядами и улыбками, таяли отъ удовольствія и, въ отплату за лестное вниманіе, принимали возможно униженные позы, придавали своему лицу подобострастныя, умильные выраженія. «Радость моя, сердце мое», раздавалось со всѣхъ сторонъ, «возьми жизнь мою», кричали ему, «она ничто передъ одною твоею улыбкою» и т. п. Вотъ музыка заиграла чаще и громче; слѣдуя ей, танецъ сдѣлался оживленнѣе; ноги — батча танцуютъ босикомъ — стали выдѣлывать ловкія, быстрыя движенія; руки змѣями завертѣлись около заходившаго корпуса;

бубны застучали еще чаще, еще громче; еще быстрее завертѣлся батча, такъ что сотни глазъ едва успѣвали слѣдить за его движеніями; наконецъ, при отчаянномъ трескѣ музыки и неистовомъ возгласѣ зрителей, воспослѣдовавъ заключительная фигура, послѣ которой танцоръ или танцовщица, какъ угодно, освѣжившись немного поданнымъ ему чаемъ, снова тихо заходилъ по сценѣ, плавно размахивая руками, раздавая улыбки и бросая направо и налѣво свои нѣжные, томные, лукавые взгляды.

Чрезвычайно интересны музыканты: съ учащеніемъ такта танца, они еще болѣе, чѣмъ зрители, приходятъ въ какое-то восторженное состояніе, а въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ даже вскакиваютъ съ своихъ обыкновенныхъ корточекъ на колѣни и донельзя яростно надрыываютъ свои и безъ того громкіе инструменты. Батчу-дѣвочку смѣняетъ батча-мальчикъ, общій характеръ танцевъ котораго мало разнится отъ первыхъ. Пляска перемѣняется пѣніемъ оригинальнымъ, но и монотоннымъ, однообразнымъ, большею частью грустнымъ: тоска и грусть по миломъ, неудовлетворенная, подавленная, но восторженная любовь и очень рѣдко любовь счастливая, служатъ обыкновенными темами этихъ пѣсней; туземецъ сплошь и рядомъ прослезится, а подчасъ и всплакнетъ, слушая ихъ.

Интереснѣйшая, хотя неофициальная и не всѣмъ доступная часть представленія начинается тогда, когда официальная, т. е. пляска и пѣніе, окончилась. Тутъ начинается угощеніе батчи, продолжающееся довольно долго — угощеніе очень странное для мало знакомаго съ туземными нравами и обычаями. Вхожу я въ комнату во время одной изъ такихъ закулисныхъ сценъ и застаю такую картину: у стѣны важно и гордо возсѣдаетъ маленькій батча; высоко вздернувши свой носикъ и прищуря глазъ, онъ смотритъ кругомъ надмѣнно съ сознаніемъ своего достоинства; отъ него вдоль стѣны, по всей комнатѣ, сидятъ одинъ возлѣ другого, поджавши ноги, на колѣняхъ, сарты разныхъ видовъ, размѣровъ и возрастовъ — молодые и старые, маленькіе и высокіе, тонкіе и толстые — всѣ уткнувшись локтями въ колѣни и возможно согнувшись, умильно смотрятъ на батчу; они слѣдятъ за каждымъ его движеніемъ, ловятъ его взгляды, прислушиваются къ каждому его слову. Счастливецъ, котораго мальчишка удостоитъ своимъ взглядомъ и еще болѣе словомъ, отвѣчаетъ самымъ почтительнымъ, подобострастнымъ образомъ, скорчивъ предварительно изъ лица своего и всей фигуры, видъ полнѣйшаго ничтожества и сдѣлавши батчу (родъ привѣтствія, состоящаго въ дерганіи себя за бороду), прибавляя постоянно, для большаго уваженія, слово «таксиръ (государь)». Кому выпадетъ честь подать что-либо батчѣ, чашку ли чая или что либо другое, тотъ сдѣлаетъ это не иначе, какъ ползкомъ, на колѣняхъ и неурѣзано сдѣлавши предварительно батчу. Мальчикъ принимаетъ все это, какъ нѣчто должное, ему подобающее и никакой благодарности выражать за это не считаетъ себя обязаннымъ.

Я сказалъ выше, что батча часто содержатся нѣсколькими лицами: десятью, пятнадцатью, двадцатью; всѣ они наперерывъ другъ передъ другомъ стараются угодить мальчику; на подарки ему тратятъ послѣднія деньги, забывая часто свои семьи, своихъ жонъ, дѣтей, нуждающихся въ необходимомъ, живущихъ впроголодь...

Неккарштейнахъ и Гиршгорнъ.

Недалеко отъ впаденія Неккара въ Рейнъ, лежитъ знакомый всему свѣту городокъ Гейдельбергъ. Особенно хорошо знакомъ онъ многимъ и очень многимъ русскимъ. Лѣтъ семь тому назадъ, въ гейдельбергскомъ университетѣ русскихъ студентовъ и вольныхъ слушателей было около 100 человѣкъ. Маленькому кружку этому, раздробленному и разрозненному, какъ и всѣ русскія общества вообще, приходилось переживать, вдали отъ Россіи, всѣ тѣ событія, которыя происходили въ ней. Начиная отъ молодыхъ людей, вынужденныхъ оставить петербургскій университетъ, включительно до недовольныхъ стариковъ, чувствовавшихъ оскуденіе своихъ кармановъ, подъ чудодѣйнымъ значеніемъ манифеста освобожденія крестьянъ, все это снислось на маленькомъ пространствѣ небольшого городка и невольно знакомило между собою. Если прибавить къ этому многія семейства, только что названныхъ юношей и стариковъ, да еще нѣсколько дамъ разныхъ призваній и разныхъ титуловъ, тогда получится довольно ясное понятіе о пестротѣ гейдель-

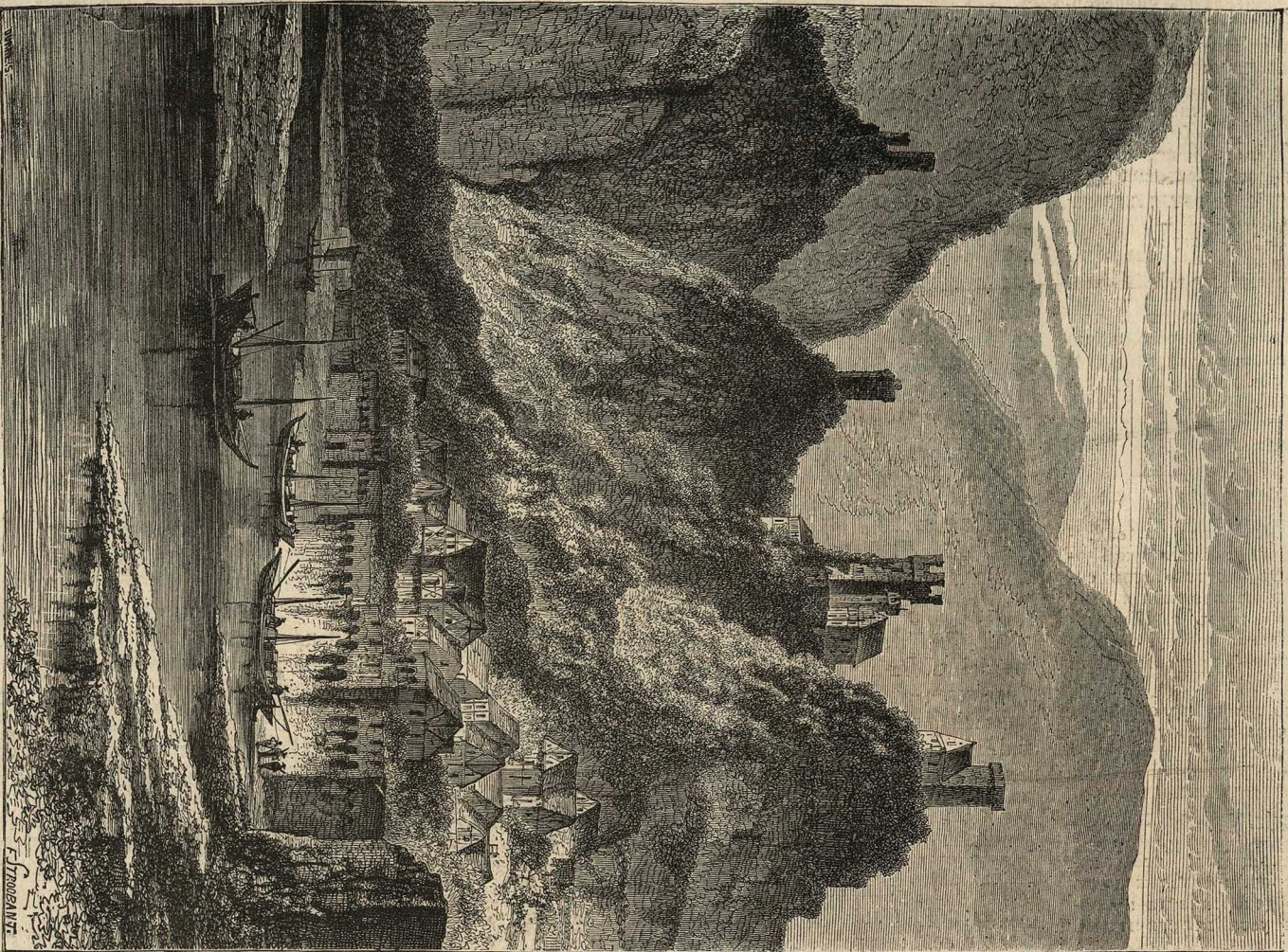
бертокой русской колоніи. Главное и существенное отличие, раздѣлившее русских на двѣ большія фракціи, имѣло свое основаніе въ тогдашнемъ полѣномъ возстаніи. Каждое извѣстіе, правдивое или ложное, доносившееся изъ Польши, подлимаго масла въ огонь. Полякофилы и полякофобы (и какъ синонимы этого: либералы и консерваторы), со дня на день отъѣзжаясь одинъ отъ другихъ. Интриги, угрозы, анонимныя письма, таинственные предвѣдѣнія и лирическіе говоруньи, сновали по Лейдсбергу, и придавали городу какую-то совершенно своеобразную, энергическую, лихорадочную жизнь.

Много было сдѣлано глупостей, много было говорено, еще болѣе наболтано... Лучшимъ послѣдствіемъ всего этого времени осталась русская читальня, существующая въ Лейдсбергѣ и по настоящую минуту. Возникновеніе этой читальни, которой старались придать какой-то не выяснившійся политическій характеръ (показательство въ багетировкѣ новыхъ членовъ ей), историческій, говорившихъ по этому поводу, чѣмъ фаданга силней и наговоривъ, — стояли бы подробно описанія. Все это отъѣчно было такому невнимательному молодости, такимъ искреннимъ самонаблюдателямъ, такою

правдою жи, если можно такъ выразиться, что память объ этомъ времени не могла не остаться для многихъ, очень многихъ, свѣтлою страницей жизни, такъ быстро и незаметно перевернувшейся.

Во время самого разгара только что очерченныхъ зачатій и мечтаній, францими русскаго общества приниались разныя поѣздки, въ свободное отъ занятій и свободъ время. Франкфуртъ, Мангеймъ, Дармштадтъ, Карлсруэ, Веймаръ-Вейсенъ, всѣ эти города лежали въ 2—3 часахъ ѣзды. Мелкія селенья и городки, разбросанные по берегамъ Неккара, были еще ближе. (Одну

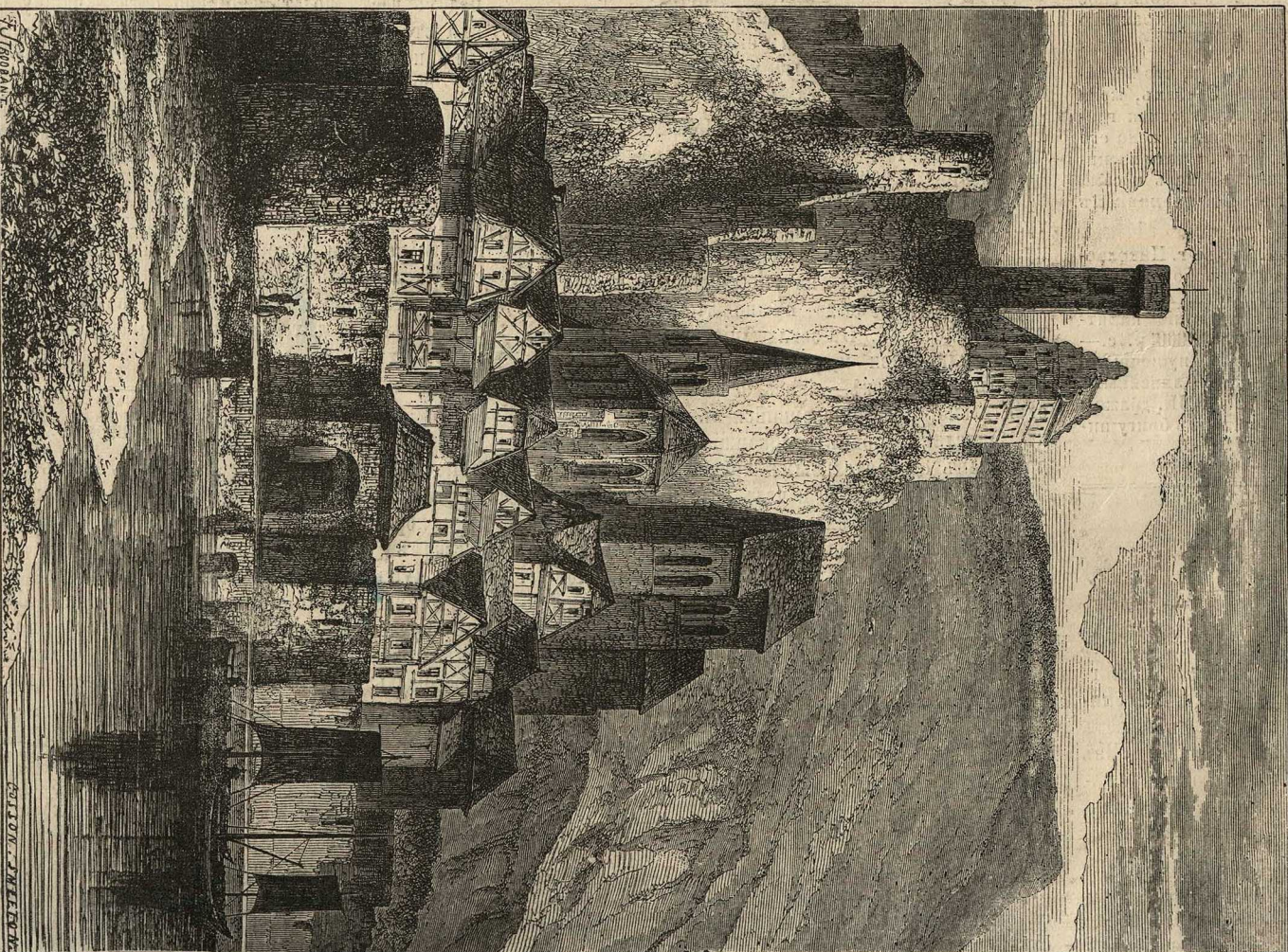
изъ лучшихъ прогулокъ составило путешествие вверхъ по Неккару до Неккарштейнахъ, Гиршторна и Лейдсбронна. Долина Неккара, отъ Лейдсбронна до Лейдсбронна, весьма красива. Выступая рѣка, сильно мѣняющая дѣломъ, и спираемая молами и насыпями, какъ слабый грудь модной красавицы корсетомъ, терпится на себѣ, доводя до чистейшихъ пороховъ. Для того, чтобы подняться вверхъ до Лейдсбронна, нужно 11—12 часовъ, чтобы спуститься, достаточно 7—8. Подъезжая желѣзною дорогою, проходящую тутъ же по берегу (въ то время она не была еще готова), это предостереженіе. Мѣст-

Некарштейнахъ.

нось такъ хороша, замки и виллы, виноградинки и дѣся, перемѣшиваются одинъ съ другимъ въ такомъ красивомъ безпорядкѣ, что складывъ мимо этихъ мѣстъ, наскоро, или даже товарищомъ поѣздъ, — жалъ. Неопоримое предположеніе должно быть отложено на роходу. Выработываясь, своими перистыми колесами, изъ рѣчныхъ струинъ, пароходъ этотъ двигается иногда до такой степени медленно, что порою сомнѣваются въ томъ, двигается ли онъ? Вооруженный нижкою и биноклемъ, путешественникъ имѣетъ совершенно достаточное время любоваться берегами и оцѣнивать ихъ тѣмъ миемъ и легендами, которыми такъ изобилуетъ долина Неккара. Нимфы, сидѣлки и гномы, населяющіе рѣку и ея берега, сказанія о давно отошедшихъ рыцаряхъ и вѣнцательствахъ чорта въ дѣла людскія, легкіе очерки сказочныхъ красавицъ и тяжелыя сказанія о возмущеніяхъ крестьянъ, сопровождавшихъ реформацию и предшествовавшихъ ей, и имѣвшихъ одинъ изъ главныхъ центровъ своихъ въ долинѣ Неккара, все это такія картины, которые способны оживить всякую фантазію, даже самую слабую. Нѣмецкая поэзія обилія стихами, писанными на мѣстныхъ темъ береговъ Неккара и соединяющихъ торъ.

Тотъ, кто много ѣздилъ по Верхней и знаетъ ее, для того обиліе развѣтвляющагося на скалы — общее мѣсто, изобилія фразъ. Чтобы обративъ на себя особенное вниманіе, нужно, чтобы подобная развѣтвляющаяся, или сама по себѣ величавая, какъ, напримеръ, Лейдсбертскій замокъ, или, чтобы она была хорошо реставрирована и имѣла важное историческое значеніе, подобно Вартбургъ; или же нужно, чтобы она отличалась чѣмъ-нибудь совершенно своеобразнымъ. Развѣтвляющагося у Неккарштейнахъ подходить къ послѣднему типу; особенностью ихъ — это общество развѣтвляющагося чѣмъ-нибудь, чего, на сколько мы помнимъ, не встрѣчается во всей Германіи.

Гиршторнъ, на Неккарѣ.

Какъ красивый сонъ, поднимаются они своими верхушками, высоко надъ водою, въ синемъ воздухѣ. Всякій красивый сонъ, неоспоримо, долженъ изобиловать всякими верхушками; всякій красивый сонъ будетъ непременно романтическимъ, чудеснымъ, и, волею не волею, сложится въ какой-то готическій, мечтательный обликъ. Рисунокъ нашъ передаетъ общее впечатлѣніе только что названныхъ развалинъ (Шадекъ, Фордербургъ, Миттельбургъ, Гинтербургъ) гораздо лучше словъ. Всѣ они принадлежали когда-то семьѣ Ландшаденъ, что означаетъ, въ переводѣ, приблизительно, «Бичъ страны». Такихъ злыхъ именъ, напоминающихъ тяжелое время рыцарскихъ разбоевъ, много въ германскихъ геральдикахъ. Имя Ландшаденъ было заслужено строителемъ этихъ замковъ Бильгеромъ. Грабежи и насилие Бильгера вынудили Императора предать его суду. Чтобы заслужить прощенье, виновный отправился въ крестовый походъ и привезъ оттуда голову какого-то султана. Прощенье было заслужено, грабежи продолжались, а голова султана была помещена въ гербъ прощенного. Семья его была плодovitа, земскія люди не могли, конечно, не порадоваться этому. Въ церкви городка красуются, до сихъ поръ, многія плиты, съ изображеніями и именами потомковъ Бильгера. Древнѣйшая изъ нихъ отмѣчена 1369 годомъ. Родъ Ландшаденъ вымеръ въ 1653 году.

Изъ четырехъ замковъ, видныхъ на рисункѣ, два ближайшихъ (Фордербургъ и Миттельбургъ) на половину реставрированы и служатъ обиталищами и теперь. Два другихъ остаются развалинами въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ полуобсѣпавшія стѣны прорастаютъ упругіе стволы столѣтнихъ плющей; въ лѣтнее время стѣны эти, равно какъ и запустѣлые дворы, покрываются коврами яркихъ цвѣтовъ. Вкусная, согрѣваемая солнцемъ, земляника созрѣваетъ на волѣ, точно въ парникахъ, подъ защитою башенъ и стѣнъ замковъ. Во рвахъ и щеляхъ красуется папоротникъ. Ночью пустынные дворы и залы оживаютъ, съ пробужденіемъ летучихъ мышей, и тишину ночного воздуха нарушаетъ мирное и звонкое хлопанье ихъ сухихъ, безволосыхъ крыльевъ. Если ночь тепла, сотни свѣтляковъ летаютъ и ползаютъ по тихимъ покоямъ и придаютъ картинѣ тотъ фантастическій, сказочный характеръ, который сквозитъ на каждомъ шагѣ во многихъ стихотвореніяхъ Гейне, такъ хорошо знакомыхъ намъ, русскимъ.

Гиршгорнъ, маленький городокъ, лежащій ближе къ Гейльбронну, далеко уступаетъ въ красотѣ и оригинальности Неккарштейнаху и его средневѣковымъ сторожамъ. Новый замокъ, красующійся на вершинѣ горы, принадлежитъ великому герцогу гессенскому.

Русскіе гейдельбергцы, о которыхъ мы говорили выше, если прочтутъ писанныя нами строки, вѣроятно, вспомнятъ тѣ прогулки, которыя предпринимались цѣлыми обществами. Проведя день въ Неккарштейнахъ, общества эти, для обратнаго пути, разсаживались по лодкамъ. Рѣка уносила лодки внизъ по теченію и русскія пѣсни, съ ихъ особен-

но посвящали свои дарованія той или другой отрасли науки и достигши, продолжительнымъ трудомъ, замѣчательныхъ успѣховъ, обогатили чешскую литературу и прославили чешское имя. Янъ Пуркынѣ родился 17 декабря 1787 г. (нов. ст.), въ Либховицахъ, мѣстечкѣ Людомѣрицкаго округа, въ древней чешской семьѣ, предки которой упоминаются въ рядахъ ратниковъ за свободу, въ движеніяхъ чешскаго народа, происходившихъ до Бѣлогорской битвы. Уже эти историческія преданія возбудили въ молодомъ Пуркынѣ желаніе сдѣлаться достойнымъ памяти своихъ отцовъ, и стать полезнымъ

своему любимому народу. Какъ многіе патріотическіе юноши его времени, онъ, получивъ хорошее воспитаніе, сдѣлался учителемъ народа, вступивъ въ духовный орденъ піаровъ, въ рукахъ котораго находилась тогда большая часть гимназій въ странѣ. Орденъ піаровъ считалъ въ числѣ своихъ членовъ многихъ самыхъ ученыхъ людей, и подражать имъ оставилъ себѣ задачею молодой Пуркынѣ. Онъ тайкомъ вышелъ изъ монастыря и вернулся въ Прагу, гдѣ съ необыкновеннымъ успѣхомъ занялся медициною. При полученіи степени доктора, имя его уже было такъ знаменито, что прусское правительство пригласило его занять кафедру физиологіи въ Вратиславскомъ (Бреславскомъ) университетѣ. Дѣятельность Пуркынѣ въ Вратиславѣ, извѣстна всему ученому міру: вѣтѣсной дружбѣ съ первыми просвѣщенными людьми, какъ своего отечества, такъ и Германіи, между которыми были и великіе Гёте,

онъ принялся за честный трудъ, очистить истинный духъ науки отъ средневѣковыхъ традицій и догматическихъ оковъ, въ которыя насильственно втѣснила ее могучая іерархія. Цѣлымъ рядомъ важныхъ открытій, неутомимымъ трудомъ долгой полезной жизни, возвысилъ онъ физиологическую науку на ту степень, на которой она находится теперь. Пуркынѣ блистательно исполнилъ великую задачу, за которую онъ съ увлеченіемъ взялся, будучи еще юнымъ учителемъ въ монастырѣ ордена піаровъ. Такимъ образомъ, славянскій ученый сталъ Несторомъ важной сферы знанія. Весь ученый міръ почиталъ его, многія академіи, ученые общества и университеты, назначили его своимъ членомъ и почетнымъ докторомъ, правительства русское, прусское и австрійское пожаловали ему ордена. Какъ всѣ чешскіе ученые вообще, Пуркынѣ зналъ, кромѣ чешскаго и другіе славянскіе языки, — такъ онъ

Янъ Пуркынѣ † 16 Іюля 1869 г.

нымъ строемъ, раздавались широко по глубокой ночи, тревожа слухъ прибрежныхъ жителей, какъ формою своею, такъ и зависившимъ отъ всякихъ случайностей способомъ выполненія. Но дѣло не въ выполненіи и не въ формѣ, и не въ нѣмцахъ, а въ томъ, что людямъ пѣлось и пѣлось хорошо.

С.

Янъ Пуркынѣ.

Со смертію извѣстнаго профессора пражскаго университета, Яна Пуркынѣ, послѣдовавшей 28 (16) іюля текущаго года, Чехія лишилась одного изъ самыхъ замѣчательныхъ своихъ людей, искренняго патріота и извѣстнаго во всемъ цивилизованномъ мірѣ славнаго ученаго. Янъ Пуркынѣ принадлежалъ къ такъ называемой «старой гартѣ»; этимъ почтеннѣйшимъ именемъ прозывались въ Чехіи тѣ литераторы и ученые, которые всю жизнь

писалъ на польскомъ языкѣ и участвовалъ во многихъ нѣмецкихъ ученыхъ журналахъ. Въ Вратиславѣ Пуркyně, со своимъ соотечественникомъ, профессоромъ славянскихъ языковъ въ тамошнемъ университетѣ, Челаковскимъ, учреждалъ литературные кружки, гдѣ многіе славные нѣмецкіе ученые знакомились съ литературою и жизнью славянскихъ народовъ и учились правильному отношенію къ славянскимъ стремленіямъ. Пуркyně помѣщалъ въ нѣмецкихъ изданіяхъ, именно въ Генинговыхъ «*Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*», критики и рецензіи многихъ сочиненій славянской литературы, изъ которыхъ онъ нѣтъ отчасти и перевелъ на нѣмецкій языкъ. Въ 1849 г. онъ, по приглашенію пражскаго университета, принявъ кафедру, гдѣ вскорѣ, кромѣ ученой и литературной дѣятельности, обнаружилъ и политическую, принимая живое участіе въ стремленіяхъ своего народа къ свободѣ. Онъ занималъ должность депутата въ чешскомъ сеймѣ и былъ очень дѣятельнымъ членомъ многихъ, какъ ученыхъ, такъ и политическихъ обществъ своего отечества. Пуркyně достигъ глубокой старости, онъ умеръ 82 лѣтъ отъ роду. До послѣдней минуты своей жизни и на самомъ смертномъ одрѣ, онъ не оставлялъ своей работы. Тѣсный объемъ этой статьи не позволяетъ, хотя бы нѣсколько, описать значеніе Пуркyně въ наукѣ и въ чешской литературѣ. Онъ былъ одною изъ самыхъ блистательныхъ звѣздъ на научномъ поприщѣ и вѣрнымъ сыномъ своего отечества. Ему не удалось увидать любимый свой народъ счастливымъ, дожить до побѣды въ продолжительномъ бою, который ведется имъ, всѣми силами, за свободу... Да исполнится возможно скоро желаніе его души и да станетъ народъ чешскій народомъ свободнымъ!...

Путевыя письма петербуржца.

I.

Отъ Кронштадта до Любека.

Мои спутники: торговецъ икрой, эмансипированная барыня, парижанинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, выслужившій пенсію, два спорщика, таинственная особа. — Разговоръ въ открытомъ морѣ. — Нашъ курсъ. — Больные и здоровые. — Земля въ виду. — Травемюнде и Любекъ.

Я не охотникъ до желѣзной дороги; если только возможно, я всегда предпочитаю всякій другой способъ передвиженія, даже наши не безопасныя для жизни дрожки или новѣйшій самокатъ, — шипящему и хрипящему желѣзному коню.

На палубѣ любекскаго парохода «Нева», было не много пассажировъ, но всѣ они характеризовали вполне всемірный городъ на берегу Невы. Торговецъ икрой изъ Астрахани, не говорившій ни по-нѣмецки, ни по-французски и намѣревавшійся найти сбытъ своимъ товарамъ на европейскихъ рынкахъ и, вѣроятно, желавшій пріятно поразить своимъ посѣщеніемъ нѣкоторыхъ неисправныхъ своихъ должниковъ: русская писательница изъ Москвы, которая, черезъ Любекъ, Гамбургъ, Нью-Йоркъ, по желѣзной дорогѣ Тихаго Океана, отправилась прямо въ Сан-Франциско, надѣясь попытать тамъ свое счастье; дѣйствительный статскій совѣтникъ, мечтавшій безмятежно прожить свою пенсію въ какомъ-нибудь небольшомъ, тихомъ уголкѣ сѣверной Германіи; французъ-перчаточникъ, для страданія печени котораго пылъ парижскихъ бульваровъ и вода Сены оказывали, въ продолженіи многихъ лѣтъ, очевидную пользу, финляндскій пасторъ и русскій филологъ, проводившіе время въ ни для кого не назидательномъ спорѣ; наконецъ, молчаливая, мрачная и недоступная личность, про которую ходили очень неблагоприятныя слухи. Инкогнито другихъ пассажировъ открытъ было не легко, да и не стоило. Пока я хлопоталъ со своимъ багажемъ и располагался, по возможности удобно, въ четырехъ стѣнахъ моей каюты, кронштадтскіе бастионы были уже далеко позади насъ и исчезали въ голубой дали. Все шире и шире становилась неизмѣримая зеркальная поверхность моря; свѣжій вѣтеръ надувалъ паруса возвращавшихся барокъ, на гротъ — мачтѣ встрѣчнаго намъ русскаго брига три раза подняли и спустили флагъ, желая намъ счастливаго пути и «Нева» вѣжливо отвѣчала на это привѣтствіе подобнымъ же образомъ.

Прекрасная погода, голубое, ясное небо и постепенно слабѣвшій вѣтеръ, ободрили даже молодую москвитянку, съ блестящими черными глазами и выразительнымъ, умнымъ лицомъ, и располагали къ

дѣятельному участію въ общемъ обществѣ, къ которому явились всѣ пассажиры безъ исключенія.

Едва ли найдется лучший способъ поддержанія связи даже въ самомъ разнородномъ обществѣ, какъ путешествіе на одномъ кораблѣ. Тѣ же самыя доски служатъ каждому для достиженія ближайшей общей цѣли, однѣ и тѣ же доски отдѣляютъ каждого отъ безграничнаго моря и наконецъ, однѣ и тѣ же мысли пробуждаются въ каждомъ, при видѣ волнующейся безконечной массы воды. Здѣсь французъ-перчаточникъ объясняется небогатымъ запасомъ русскихъ фразъ съ торговцемъ икрой, стараясь увѣрить его, что морская болѣзнь существуетъ только въ воображеніи. Тамъ финляндскій пасторъ старался отговорить писательницу отъ романтической поѣздки въ Сан-Франциско. Даже отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, хотя и тщетно, старался склонить мрачную и недоступную личность, выпить рюмку портвейна и втянуть его въ общій разговоръ. Наконецъ, старый бодрый капитанъ былъ неисчерпаемъ въ своей внимательности къ прекрасному полу, въ своихъ отвѣтахъ на обращаемыя къ нему вопросы, и въ довольно обвѣтшавшихъ уже анекдотахъ и совѣтахъ противъ морской болѣзни.

Но главною темою для разговоровъ, былъ предметъ, самымъ чувствительнымъ образомъ затрогивавшій карманъ каждого изъ пассажировъ, — пониженіе нашего курса. «Какъ низко стоитъ курсъ — жалобно шепталъ филологъ — за 100 талеровъ я заплатилъ сто двадцать одинъ рубль, не досадно ли это?» Всѣ пассажиры единогласно согласились съ этимъ замѣчаніемъ и затѣмъ каждый начиналъ сообщать различныя, испытанные имъ способы для избѣжанія вреднаго дѣйствія курса на его кошелекъ. Одинъ взялъ съ собою только билеты внутренняго займа, другой только русскіе кредитные билеты; будущая американка набрала съ собою возможно болѣе американскаго золота. Одинъ, ѣхавшій съ нами, любекскій гражданинъ, показалъ намъ ящикъ съ маляхитомъ, въ который онъ обратилъ свои деньги и только торговецъ икрой, посмѣиваясь, похлопывалъ по своему бумажнику, туго набитому векселями и счетами, находящимися въ вліяніи всякаго курса.

Къ вечеру, слегка сморщенная поверхность моря начала волноваться сильнѣе, кое-гдѣ уже показались на волнахъ бѣлые «зайчики» и «Нева» начала мѣрно покачиваться на шипящихъ волнахъ. «Легкая качка», сказалъ капитанъ; но лица пассажировъ дѣлались все блѣднѣе и блѣднѣе и нѣкоторые изъ нихъ уже исчезли съ палубы, чтобы въ тиши уединенія принести свою жертву богу морей. Въ полночь, когда совершенно ясное, звѣздное небо, раскинулось роскошнымъ пологомъ надъ пустою палубою нашего парохода, одна только храбрая москвитянка, завернувшись въ свой плащъ и повернувшись спиною къ рѣзкому сѣверо-западному вѣтру, сидѣла на скамейкѣ, слушающая мои рассказы о зеленыхъ лѣсахъ, глубокихъ озерахъ и потонувшихъ въ плющъ замкахъ шотландскихъ горъ. «Тамъ должно быть очень хорошо» — сказала она — «жаль, что тамъ не для чего издавать русской газеты, иначе я, вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Сан-Франциско, отправилась бы на Лохъ-Ломондъ.*» Покойной ночи, я иду спать». Храбрая, пресытившаяся Европою писательница, протянула мнѣ руку и сошла въ свою каюту.

На второй день, за обѣденнымъ столомъ каюты перваго класса, было уже нѣсколько пустыхъ мѣстъ. Рядомъ съ капитаномъ сидѣлъ только отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, привычный уже къ морю маленькій любекецъ, совершавшій каждое лѣто поѣздки изъ Петербурга въ свой родной городъ, филологъ, не страдавшій морскою болѣзью, по принципѣ, и пишущій эти строки, которому шалости Балтійскаго моря были уже ни почемъ, послѣ испытанной имъ качки на волнахъ Атлантическаго океана. Даже французъ-перчаточникъ долженъ былъ отказаться отъ увѣренности въ томъ, что морская болѣзнь существуетъ только въ воображеніи и съ болѣзненною улыбкою отклониться отъ вѣжливаго приглашенія астраханскаго купца, звавшего его выпить стаканъ чаю. Пароходный офиціантъ перебѣгалъ изъ каюты въ каюту, то неся лимонадъ, то сахарную воду, то рюмку коньяку или портвейну.

Наконецъ появились на горизонтѣ сперва гошландскій маякъ, потомъ огонь на островѣ Борнгольмъ, затѣмъ на юго-востокъ показались бѣлыя горы Арконы, а за острымъ угломъ Дарсер-Орта — Мекленбургскій берегъ.

Мало по малу, стала собираться опять небольшая

кучка шатающихся, блѣдныхъ пассажировъ. Вѣтеръ стихъ, блѣдныя щеки начали принимать розовый оттѣнокъ, лица по немногу оживились и аппетитъ сталъ замѣтно усиливаться. Требования лимонада и сахарной воды прекратились и кое-гдѣ уже слышались разпросы объ обѣдѣ; даже таинственная молчаливая личность, безслѣдно скрывавшаяся до сихъ поръ подъ палубою, снова явилась на верхъ и энергически потребовала порцію бифстекса.

«Вотъ травемюндскій маякъ», сказалъ капитанъ и это извѣстіе привело въ движеніе всѣ бинокли и очки. Нѣкоторые изъ пассажировъ начали уже собирать свой багажъ, въ рукахъ многихъ имѣлись уже красные путеводители «Бедекера». маленький коммисаръ какого-то любекскаго торговаго дома облекся въ элегантнѣйшій костюмъ и лайковые перчатки, съ тоненькою тросточкою въ рукѣ, приготовляясь къ торжественному въѣзду въ родной городъ, а отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ надѣлъ орденъ св. Анны второй степени, несмотря на то, что еще было очень рано.

Наконецъ на палубу явился лоцманъ и капитанъ сложилъ съ себя на время командованіе пароходомъ. Травемюнде, небольшой, привѣтливый городъ и поѣздки по судоходной рѣкѣ Траве, которая не шире Фонтанки около Анничкова моста, напоминаетъ поѣздки по Наровѣ, очень знакомую тѣмъ изъ петербуржцевъ, которые проводятъ лѣто на водахъ въ Силламягахъ или Мерекюлѣ. Вскорѣ показались верхушки готическихъ церквей самого Любека, но обоимъ берегамъ стояли загородные дома и наконецъ завидѣлась пристань для петербургскихъ пароходовъ, на которой стояла многочисленная толпа, ожидая прибытія «Невы». На палубу взобрались таможенные чиновники и начали благодушный осмотръ пассажирскаго багажа. Процедура эта совершается примѣрно слѣдующимъ образомъ: Пассажира спрашиваютъ не везетъ ли онъ чего нибудь подлежащаго пошлени; если онъ отвѣтитъ отрицательно, то его просятъ открыть одинъ изъ чемодановъ и замкнуть его снова; тѣмъ эта формальность и кончается.

Было уже поздно для того, чтобы ѣхать въ тотъ же день въ Гамбургъ. На берегу, общество, пріѣхавшее на «Невѣ», распространилось и разбѣлосъ въ разныя стороны. Я отправился прямо въ отель, а оттуда въ соборъ, для того, чтобы посмотрѣть на находящійся въ немъ заалтарный образъ, работы знаменитаго нѣмецкаго художника Мемлинга. Картина эта состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ внутренняя картина изображаетъ исторію страданія Христа, въ 23 сценахъ, а большая средняя — распятіе Спасителя на крестѣ. Знаменитая картина этого рѣдкаго художника прекрасно сохранилась и помѣчена 1491 годомъ. Яркость красокъ, живость фигуръ, прекрасный рисунокъ, дѣлаютъ эту картину однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ сокровищъ древняго торговаго города, близкаго къ своему паденію, населеннаго 36,000 жителей и бывшаго главою Ганзы. На каждомъ шагѣ путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь памятники времени процвѣтанія этого города, высокіе, украшенные богатыми фасадами дома, многочисленные церкви, большіе, теперь уже пустые складочные магазины. Домъ любекскаго купечества достоинъ вниманія по великолѣпію своей внутренней отделки, состоящей изъ прелестнѣйшей рѣзбы, въ стилѣ Возрожденія. Въ большомъ залѣ компаніи помѣщаются картины, изображающія виды городовъ, съ которыми Любекъ ведетъ сношенія, въ числѣ ихъ отличные виды Петербурга, Ревеля и Риги. Въ лѣтнемъ театрѣ, сборномъ пунктѣ любекскаго высшаго свѣта, давали, въ день моего пріѣзда, «Зимнюю сказку» Шекспира, передъ многочисленными зрителями, состоявшими изъ мужчинъ, попивавшихъ пиво и дамъ, вязавшихъ чулки; посредственная игра актеровъ была встрѣчена сильнымъ одобреніемъ.

Усталый, вернулся я въ отель и принялся за ужинъ. Къ моему удивленію, мнѣ прислуживалъ самъ хозяинъ и какъ бы считалъ своею обязанностью присутствовать при моемъ ужинѣ и занимать меня своею бесѣдою. Это въ любекскихъ нравахъ. Я узналъ, послѣ, что въ той самой комнатѣ гостиницы, гдѣ я ѣлъ гамбургскую копченую говядину, маршалъ Бернадотъ получилъ извѣстіе объ избраніи его на шведскій престолъ. Въ то время предложенія королевскихъ коронъ были не такъ часты, какъ теперь и имѣли болѣе легкій сбытъ... Бѣдная Испанія, долго ли въ ней будетъ еще продолжаться междоусобица!

Изъ каждой постели любекской гостиницы, у насъ сѣлали бы, по крайней мѣрѣ, десять. Пухъ должно быть здѣсь очень дешевъ. Я сбросилъ съ кровати шесть подушекъ и все еще чувствовалъ, что подо мной такъ же мягко, какъ на ложѣ Ав-

* Извѣстное озеро въ Шотландіи.

раама. Поѣздъ въ Гамбургъ отходитъ отсюда въ 7 часовъ утра; нѣсколько рано по петербургскому времени.

3.

Красносельскій лагерь въ военно-медицинскомъ отношеніи.

Одинъ врачъ, знакомый съ англійскимъ аскотскимъ лагеремъ, изучавшій французскій шалонскій лагерь, видѣвшій небольшой прусскій лагерь на лаптедскомъ полѣ въ Гольштейнѣ, а также посѣщавшій нѣкоторые другіе лагери, посѣтивъ красносельскій лагерь, нашелъ, что онъ превосходитъ все видѣнные имъ лагери по красотѣ и обширности. Что касается его здороваго положенія, то хотя онъ расположенъ и не въ особенно благоприятной мѣстности, тѣмъ не менѣе, по сравнительнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ съ большою тщательностью докторомъ Оскаромъ Гейфельдеромъ (см. Красносельскій и Шалонскій лагери въ военно-медицинскомъ отношеніи. Д-ра О. Гейфельдера. Спб. 1868 г.), онъ, по сравнению съ другими лагерями, оставляетъ желать весьма не многого. Публика, въ особенности при теперешнемъ анти-военномъ направленіи, считаетъ лагери дорожною военною игрушкою, забывая, что они служатъ прекраснымъ опытнымъ полемъ для военныхъ упражненій, гдѣ солдаты получаютъ извѣстную окрѣпость и, на чистомъ воздухѣ, поправляютъ свое здоровье, страдающее отъ казарменной жизни. Въ лагерь, офицеры приучаются къ походной жизни, врачи, отчужденные отъ однообразной гарнизонной службы, осваиваются и ближе знакомятся со своими обязанностями въ военное время, администрація дѣйствуетъ при измѣненныхъ условіяхъ и устраивается сообразно съ ея высокой, и въ гигиеническомъ отношеніи важною задачею. Крымская, итальянская и австро-прусская войны показали, какое важное значеніе имѣетъ военная гигиена и администрація для армій и для успѣшнаго хода и окончанія войны и самымъ разительнымъ образомъ подтвердили слѣдующія слова профессора Пирогова, нерѣдко считавшіяся парадоксомъ: «Къ достиженію благихъ результатовъ въ военно-полевыхъ госпиталяхъ, необходимо не столько научная хирургія и врачебное искусство, сколько дѣльная и хорошо учрежденная администрація».

Недавно поднятый и разработанный, человѣчный вопросъ объ уходѣ за ранеными во время войны, возведенъ женевакою конвенціею въ основный международный принципъ, который можетъ быть съ пользою примѣненъ къ большимъ лагерямъ и, въ мирное время, можетъ уже быть согласованъ съ правами и обычаями армій. Намъ кажется, что постоянные лагери можно считать санитарными учрежденіями въ большихъ размѣрахъ, имѣющими, рядомъ съ военнымъ, также и культурное значеніе; одно изъ такихъ учрежденій, можетъ быть наилучшее и самое значительное, представляетъ красносельскій лагерь.

Красносельскій лагерь, раздѣленный на два расходящіяся крыла: на малый авангардный и большой главный лагерь, находится на краю плоской возвышенности, около озера; лагерь состоитъ главнымъ образомъ изъ палатокъ, тогда какъ, напримѣръ, въ шалонскомъ лагерѣ, цѣлый дивизионъ помѣщается въ каменныхъ баракахъ. Въ красносельскомъ лагерѣ, деревянные бараки расположены за палатками и служатъ помѣщеніями для офицеровъ, цейхгаузами, конюшнями и мастерскими. Просторныя палатки имѣютъ четырехъ-угольный видъ и окружены около ихъ основаній дерномъ; къ несчастью, палатки слишкомъ глубоки, что, конечно, дѣлаетъ ихъ устойчивѣе, но за то служить причиной тому, что на полу въ палаткѣ задерживается сырость, которая, съ гигиенической точки зрѣнія, весьма вредна и служитъ нерѣдко причиной болѣзней. Между палатками проведены дорожки, положенъ дернъ и посажены березы. Весь лагерь перерѣзанъ длинною системою рововъ, такъ что въ болѣе глубокіе рвы сходятся все мелкіе; благодаря условіямъ мѣстности въ соединеніи съ этою системою рововъ, мѣсто, гдѣ расположенъ лагерь, очень скоро просыхаетъ, послѣ сильнѣйшихъ дождей и въ самое дождливое лѣто остается почти всегда сухимъ.

Въ лагерныхъ палаткахъ располагается вся пѣхота и часть артилеріи; кавалерія же располагается по квартирамъ, въ сѣднѣхъ деревняхъ. Такая система расположенія войскъ признана многими авторитетами за лучшую; во французскихъ лагеряхъ кавалерія помѣщается наравнѣ съ другими родами войскъ, въ палаткахъ, или же подъ открытымъ небомъ на травѣ. Отдѣленіе солдатъ отъ лошадей весьма важно съ гигиенической точки зрѣнія, по этому система расположенія войскъ, принятая въ Красномъ Селѣ, можетъ считаться лучшею.

Пища нашихъ солдатъ вообще хороша и питательна; въ красносельскомъ лагерѣ на нее обращено еще большее вниманіе. По количеству и приготовленію, пища хороша на столько, на сколько этого возможно достигнуть, приготовляя ее на такую массу людей. Для приготовленія и печенія хлѣба, въ лѣвомъ крылѣ большого лагеря устроена большая пекарня по системѣ Эспина; отсюда на далекое пространство расходится пріятный ароматъ свѣжеиспеченнаго хлѣба. Тѣсные сады, широкія улицы, проходящія по лагерю, отводные каналы, водопроводъ, — при помощи паровой силы, крытыя столовыми солдатъ, купальни на озерѣ, составляють прекрасныя и здоровыя учрежденія. Нельзя только похвалить кабаковъ и отхожихъ мѣстъ, расположенныхъ на заднемъ планѣ, но не въ далекомъ отъ лагеря. Мы вполне согласны съ докторомъ Гейфельдеромъ касательно этихъ антигигиеническихъ условій и съ тѣмъ, что онъ говоритъ о необходимыхъ ихъ измѣненіяхъ.

Лазареты, имѣющіеся не только при каждомъ полку, но и при каждомъ батальонѣ, въ свое время были

прекрасно устроены и расположены; но опытность, приобретенная въ послѣднія войны и сочиненія лучшихъ военныхъ врачей, каковы Пироговъ, Штро-мейеръ, Нейдверферъ, Роте, Эссе, Гейфельдеръ и другіе, дали практическій идеалъ полевого лазарета, который, при небольшихъ издержкахъ, заключаетъ въ себя условія для большаго доступа воздуха, что въ санитарномъ отношеніи доставляетъ неизмѣримую пользу. Такое устройство лазаретовъ, на основаніи вышеупомянутыхъ авторитетовъ, можно смѣло рекомендовать и для красносельскаго лагеря. Впрочемъ лазаретный баракъ, построенный въ 1868 году, подъ надзоромъ военно-медицинскаго инспектора доктора Риттера, вполне соответствуетъ всемъ необходимымъ для походнаго лазарета условіямъ. Особенно наружною чистотою и новизною отличается лазаретъ финляндскихъ гвардейскихъ стрѣлковъ; недавно къ лазаретамъ прибавлено нѣсколько обыкновенныхъ солдатскихъ палатокъ, для выздоравливающихъ отъ скорбута. Центральныя госпитали, дѣйствующія только еще два года и заключающія въ себя самыхъ трудныхъ больныхъ, обладаютъ весьма сложными медицинскими вспомогательными средствами и большимъ числомъ врачей и фельдшеровъ. Это образцовое деревянное строеніе на каменномъ фундаментѣ, построено въ прекрасной и открытой мѣстности и окружено деревьями; оно снабжено отличными постелями, свѣтлыми залами, просторными коридорами и операціонною залою. Если бы госпиталь этотъ, содержимый необыкновенно хорошо, былъ бы снабженъ водопроводомъ, если бы отхожія мѣста болѣе соответствовали санитарнымъ условіямъ, и если бы садъ его менѣе походилъ на пустыню, то онъ могъ бы вполне быть названъ образцовымъ; но и при теперешнихъ условіяхъ результаты его дѣятельности прекрасны, также какъ и состояніе здоровья всехъ войскъ въ лагерѣ.

Д-ръ Г.

Кіевъ.

Преподобный Несторъ лѣтописецъ, объ основаніи Кіева рассказываетъ слѣдующее преданіе: Щеки и Хоревъ, со старшимъ братомъ своимъ Кіемъ, выстроили городъ, т. е. сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Беричевымъ ввозомъ, назвавъ оное въ честь послѣдняго — *Кіевымъ*.

Къ сѣверо-западу отъ него поселился Щеки, на горѣ, извѣстной подъ именемъ *Щековицы*; Хоревъ обиталъ вверху по Днѣпру, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревцею*. Лыбедь, сестра ихъ, заняла мѣсто къ юго-западу отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея — *Лыбедью*, названіе, сохранившееся и до сихъ поръ: Лыбедская часть; на Щековицѣ теперь кладбище.

Мѣстопробываніемъ русскихъ князей, Кіевъ сталъ съ того времени, какъ имъ овладѣлъ Олегъ, назвавшій его матерью городовъ русскихъ.

Климатъ Кіева довольно хорошій. Средняя температура: зимы — 4,1, весны — 5,4, лѣта — 10,0, осени — 5,6; средняя температура года — 5,5. Умѣренность климата видна уже изъ того, что въ Кіевѣ, на открытомъ воздухѣ, растутъ: сахарная свекловица, шелковичныя деревья, волошскіе (грецкіе) орѣхи, пирамидальныя тополи или раины, бѣлыя акаціи, цвѣтущія въ маѣ; растутъ и виноградъ, но онъ плохо вызрѣваетъ; обиліе фруктовъ дало возможность развиваться приготовленію, въ огромныхъ размѣрахъ, извѣстнаго по всей Россіи — кіевского варенья.

Не всѣ части Кіева представляютъ одинаковыя гигиеническія условія. Наиболее здоровыми мѣстностями считаются: Дворцовая, Лыбедская и Старо-Кіевская части. Наименѣе здоровою считается Подоль. Впрочемъ, нездоровость мѣстности на Подолѣ, неестъ климатическое условіе; Подоль обитаемъ исключительно евреями, которые не любятъ, или, вѣрнѣе, незнакомы, ни съ чистотою, ни съ опрятностію; все вываливается на улицу и, предаваясь отъ жары лѣтнему разложенію, заражаетъ воздухъ вредными миазмами; особенный запахъ, не очень впрочемъ благоуханный, присущій каждой, густонаселенной евреями, мѣстности — рѣзко даетъ знать путнику, что онъ на Подолѣ.

Кіево-Печерская Лавра. Кіево-Печерская Лавра основана великими подвижниками христіанства, Антоніемъ и Теодосіемъ. Время основанія на этомъ мѣстѣ храма Божія, относится къ княженію Яро-слава Мудраго. Первымъ основателемъ пещеры, былъ священникъ изъ села Берестова, около Кіева, — Иларіонъ, который, уходя отъ тревоги и суеты житейскихъ, выкопалъ себѣ въ горѣ пещеру, въ которой и проводилъ время, посвятивъ оное посту и молитвѣ; Иларіонъ былъ въ послѣдствіи возведенъ въ санъ митрополита. Вскорѣ къ нему присоединился, принявшій, на Аюнской горѣ, иноческій чинъ, св. Антоній, родомъ изъ Любеча (Черниговской губерніи). Скоро слухъ, о благочестивомъ житіи инокъ въ пещерахъ, разнесся по окрестностямъ и къ нимъ стали приходить желающіе посвятить себя подобной жизни; пещеры, отъ прибытія новыхъ

членовъ, начали распространяться во все стороны и наконецъ явилась необходимость устроить тамъ церкви и келіи, и такимъ образомъ образовался монастырь, названный, отъ своего устройства, пещернымъ или печерскимъ. Когда число братіи возросло до 12 человекъ, то св. Антоній удалился въ ближайшую гору, тамъ устроилъ себѣ новую пещеру и жилъ въ ней, съ немногими сподвижниками, до конца своей жизни. На новомъ мѣстѣ жительства св. Антонія образовался другой монастырь, гдѣ, въ настоящее время, находятся ближнія пещеры, а прежнія пещеры, называются теперь дальними. Ближайшимъ другомъ и сподвижникомъ св. Антонія, былъ преподобный Теодосій, который испросилъ благословеніе, на созданіе новаго надземнаго монастыря и церкви и заложилъ церковь велику и монастырь огради столпѣмъ и келіи постави мнози.

Но скорѣ и вновь устроенный монастырь оказался тѣснымъ для безпрестанно умножавшейся братіи; тогда преподобные Антоній и Теодосій, приступили къ основанію новаго монастыря и прежде всего стали заботиться объ устроеніи каменной надземной церкви, которая была окончена и освѣщена въ 1089 году.

Не долго монастырь печерскій наслаждался тишиною жизни и спокойствіемъ; междоусобныя войны удѣльныхъ князей и набѣги Половцевъ, часто превращали его въ груды развалинъ; наконецъ нашествіе Батые (въ 1240 году) превратило и церковь и келіи окончательно въ развалины и братія должна была оставить это мѣсто. Отъ раззоренія печерскаго монастыря Батыемъ, уцѣлела только: чудотворная икона Влахернской Божіей Матери и святые мощи угодниковъ Божіихъ, перенесенныя, предъ нашествіемъ татаръ, въ пещеры, входъ въ который былъ тщательно задыланъ. Съ уходомъ татаръ, иноки устроили вновь тамъ небольшую церковь, въ одномъ изъ предѣловъ каменной церкви, наименѣе пострадавшемъ отъ раззоренія. Въ такомъ состояніи Лавра пребыла слишкомъ 200 лѣтъ, и только въ XV вѣкѣ, князь Слуцкій Симеонъ Олельковичъ, возстановилъ прежнюю печерскую церковь, во имя Успенія Божіей Матери, но далеко не въ прежнемъ видѣ. По возобновленіи храма, обитель пользовалась спокойствіемъ только 12 лѣтъ; нашествіе крымскаго хана Менгли-Гирея, снова раззорило возродившійся монастырь; наконецъ усердіемъ инокъ обитель была вновь возобновлена, но частые набѣги татаръ и въ особенности насилія поляковъ, во времена Уніи, не давали возможности находиться обителя въ цвѣтущемъ положеніи; это продолжалось до Богдана Хмельницкаго, т. е. до времени, когда Кіевъ и Малороссія присоединились къ Россіи. Съ этого времени начинается новая, цвѣтущая жизнь для Кіево-Печерской Лавры, занимающей одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ русскихъ обителей, особенно чтимой народомъ русскимъ за свои святые и какъ воспоминанія пержитаго. Громадное богатство, которое имѣетъ Лавра, заключается преимущественно въ слиткахъ золота, брилліантахъ, жемчугѣ и другихъ драгоценныхъ камняхъ, стоимость которыхъ, по рассказамъ очевидцевъ, доходитъ почти до баснословной цифры.

Въ настоящее время, въ Кіево-Печерской Лаврѣ существуютъ слѣдующія церкви:

1) *Церковь Успенія Божіей Матери.* Настоящій свой видъ она имѣетъ съ 1718 года; это — четырехугольникъ, увѣнчанный 7 позолоченными куполами; внутренность ея крестообразна и заключаетъ въ себѣ 9 престоловъ: 5 внизу и 4 вверху. Вся внутренность церкви росписана прекрасною греческою живописью. Надъ главными, царскими вратами, виситъ чудотворная икона Влахернской Божіей Матери, принесенная изъ Влахеры, первыми основателями храма, въ 1089 году. Кромѣ лица и рукъ, вся икона покрыта золотомъ ризою и осыпана алмазами, брилліантами, яхонтами, изумрудами и другими драгоценными камнями. Каждую среду, въ 9 часовъ утра, передъ литургіею, совершается предъ этимъ образомъ, акаанствъ, послѣ котораго икона опускается на снуркахъ внизъ, для лобызанія. На правой сторонѣ, при входѣ въ церковь черезъ западныя двери стоитъ гробъ преподобнаго Теодосія, котораго мощи почиваютъ въ Лаврѣ; на лѣвой, противоположной сторонѣ, находится гробъ, съ частицами мощей всехъ печерскихъ преподобныхъ, устроенный уже въ позднѣйшее время. Далѣе, по правой сторонѣ внутренней церкви, въ серебряной рамѣ, находится глава св. равноапостольнаго

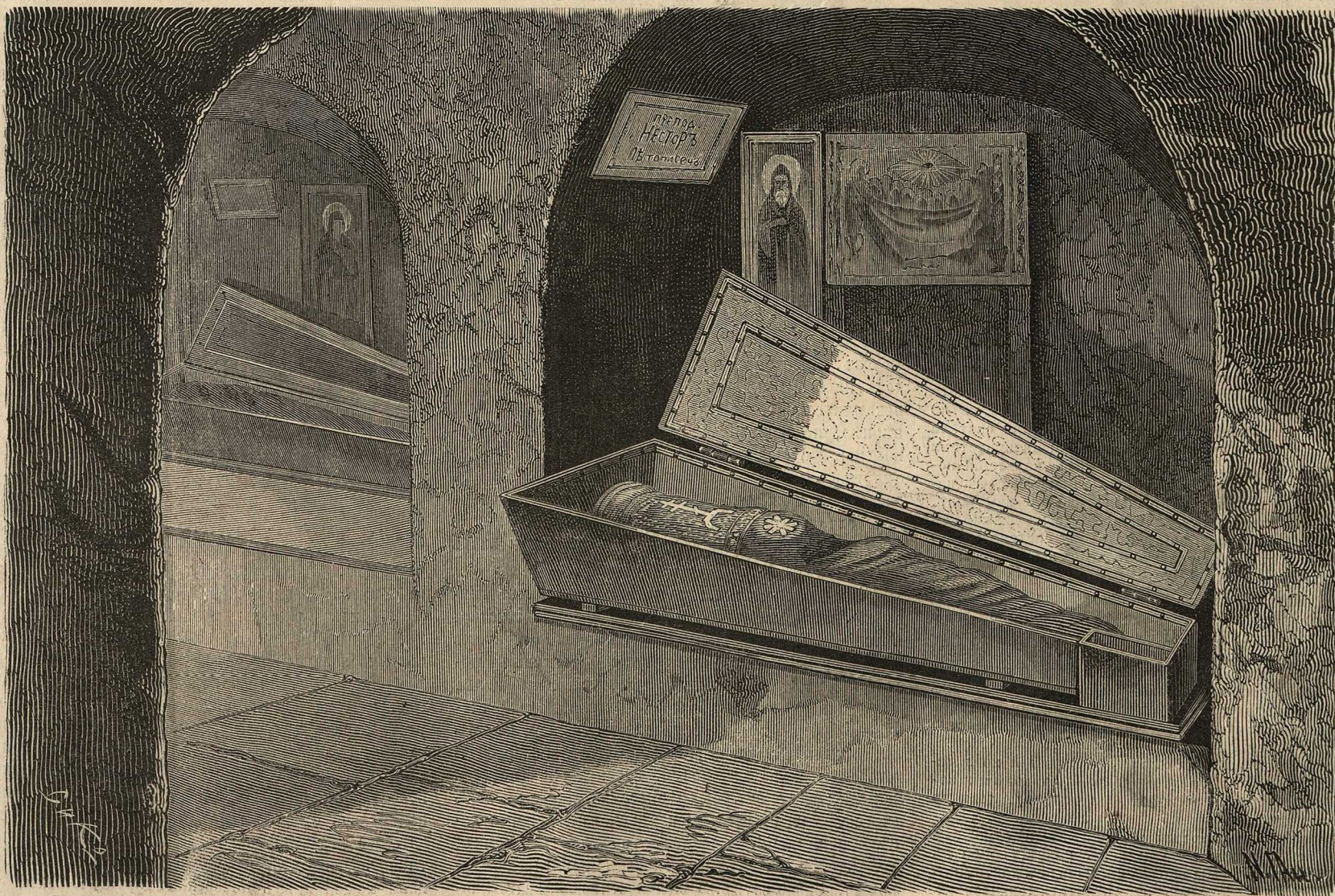
Кієвъ: Печерская лавра.
(Рисов. Адамовъ; гравир. Герасимовъ.)

великаго князя Владиміра, обрѣтенная кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и имъ же перенесенная въ Лавру; на лѣвой сторонѣ, въ серебряной рацѣ, открыто почиваютъ мощи св. Михаила, перваго митрополита кіевского. Въ придѣлѣ Іоанна Богослова, на сѣверной сторонѣ, подлѣ иконостаса, находится чудотворная икона Божіей Ма-

тери, подъ названіемъ Игорьская, весьма древней живописи; на правой сторонѣ стоить гробъ съ частицами св. мощей нѣкоторыхъ пророковъ, апостоловъ, святителей и мучениковъ.

Литургія въ этой большой церкви, совершается ежедневно въ 9 часовъ, вечерня—въ 4 часа, заутреня—въ 12 часовъ ночи.

Огромная Лаврская колокольная имѣетъ въ вышину до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка. По своей высотѣ и возвышенному положенію мѣстности, на которой она построена, она видна изда- лека и первая представляется взорамъ богомольцевъ, при приближеніи къ Кіеву, съ которой бы стороны они къ нему ни подходили; отъ станціи

Кієвъ: Пещера преп. Нестора лѣтописца.
(Рис. И. С. Цановъ; гравир. Л. А. Сѣряковъ.)

Мѣста, посѣщенныя Ихъ Императорскими Величествами, по пути слѣдованія ихъ въ Крымъ, въ 1869 году.

Бровары (22 версты отъ Кіева) въ ясную погоду, колокольня Лавры видна весьма рельефно.

2) *Троицкая церковь* во имя 12 апостоловъ; литургія беззвонная въ 6½ часовъ утра каждаго дня.

3) *Церковь во имя Михаила, перваго митрополита кіевскаго*; въ ней отправляется ранняя литургія, а зимою по праздникамъ и поздня.

4) *Крестовая церковь* во имя *Митрофана Воронежскаго*.

5) *Церковь во имя Живоначальныя Троицы*, на святыхъ вратахъ Лавры.

6) *Церковь во имя св. Николая Мгрлицкаго чудотворца*, при больничномъ монастырѣ.

7) *Церковь во имя Всехъ Святыхъ*, на сѣверныхъ или экономическихъ воротахъ Лавры.

Между типографіею Лавры и соборною церковію, находится каменный тротуаръ, ведущій къ святымъ пещерамъ, въ которыхъ почиваютъ мощи святыхъ печерскихъ угодниковъ Божіихъ; надъ самымъ входомъ въ пещеры, стоитъ церковь — Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста.

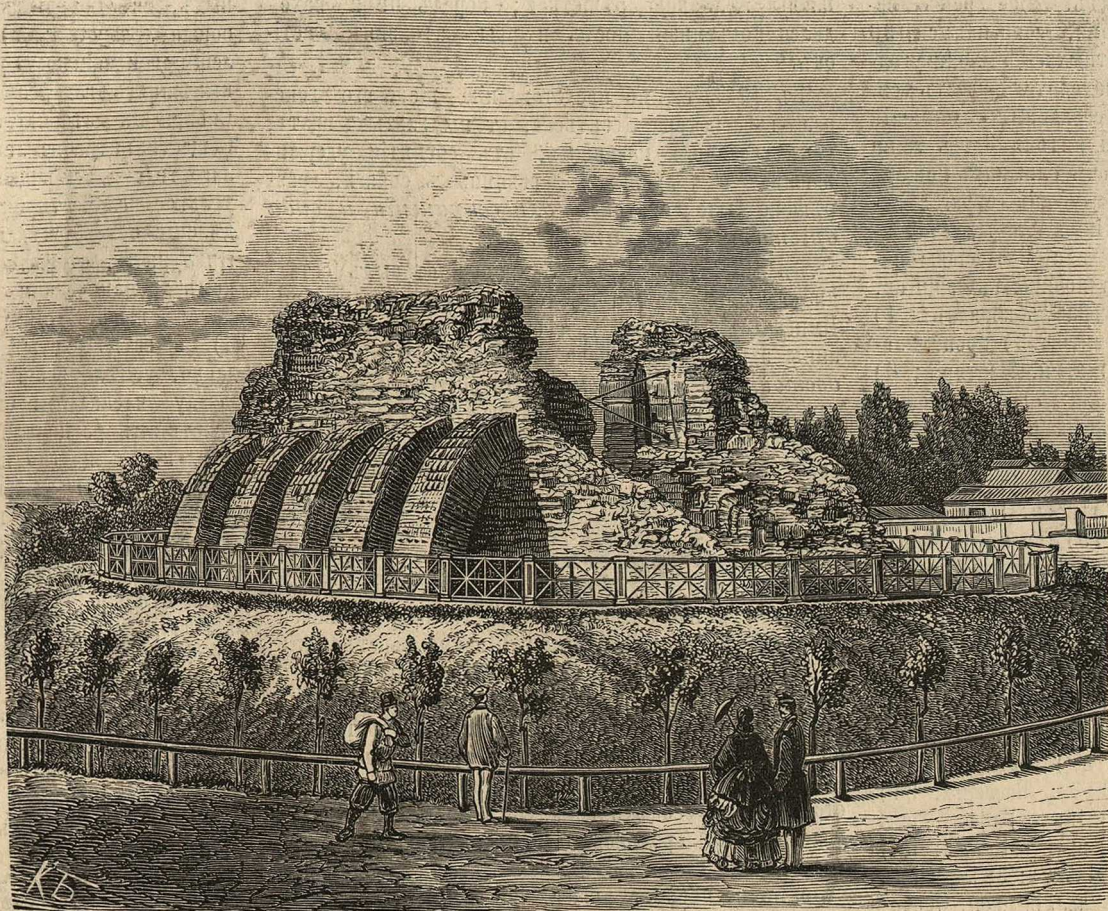
Въ этой церкви находится замѣчательнѣйшая святыня — крестъ, служащій вмѣсто храмовой иконы, въ которомъ сохраняется значительная часть древа животворящаго Креста Господня, и чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Въ лѣвой сторонѣ этой церкви входъ въ ближнія или Антоіевы пещеры.

Святыня этихъ пещеръ расположена въ слѣдующемъ порядкѣ: церковь преподобнаго Антоіа, въ которой почиваютъ: 1) самъ преподобный Анто-

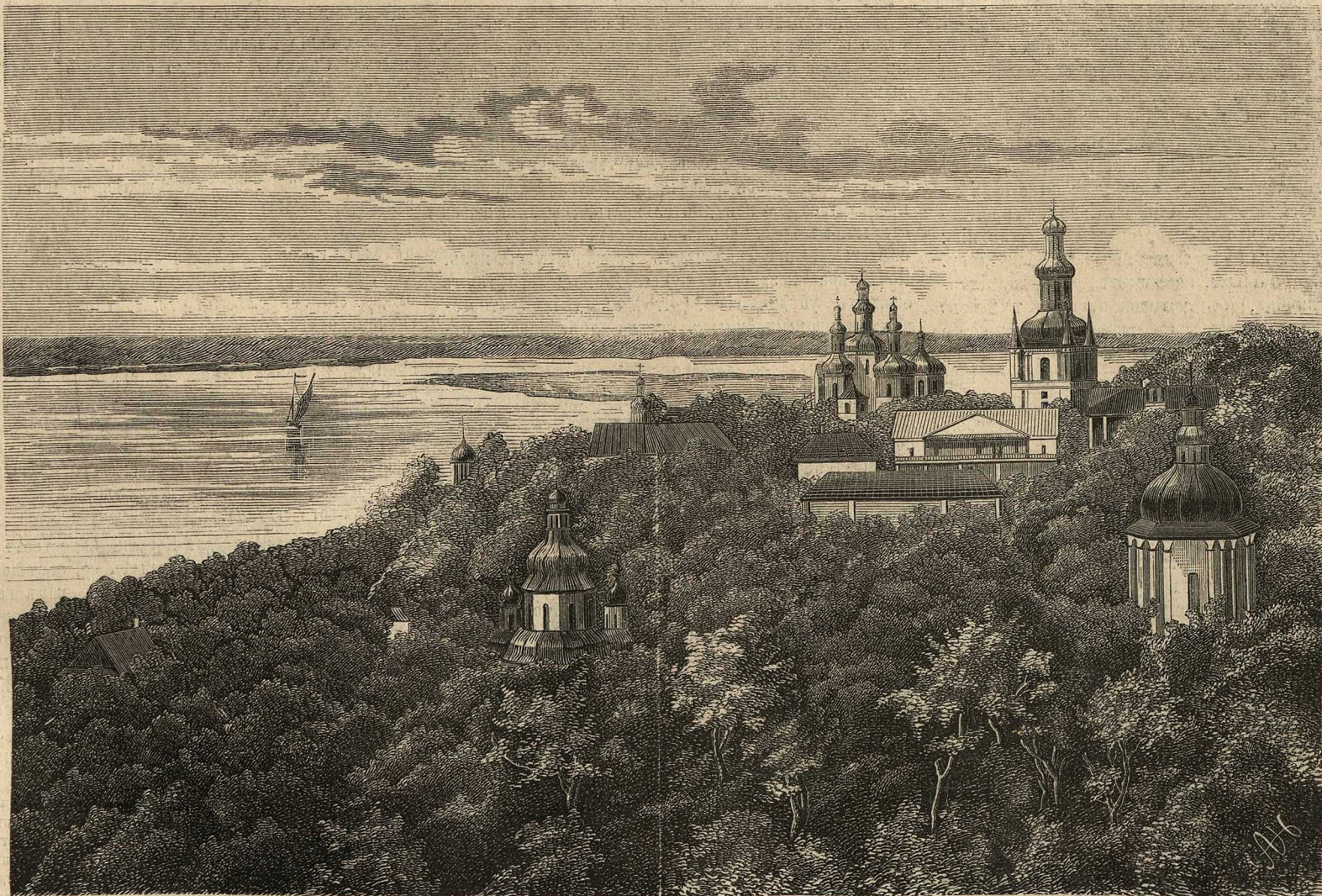
ній, въ гробѣ подъ спудомъ; 2) преподобный Прохоръ; 3) преп. Иоаннъ. Здѣсь же въ пещерѣ и келія преподобнаго Антоіа. 4) Святая Іуліанія, княжна Ольшанская; 5) и 6) преподобно-мученики Василий и Феодоръ, жившіе вмѣстѣ при жизни и вмѣстѣ похороненные; 7) препод. Поликарпъ. Потомъ слѣдуетъ церковь препод. Варлаама печерскаго, въ которой почиваютъ: 8) самъ преподобный Варлаамъ, игумень печерскій; 9) преп. Даміанъ; 10) преп. Никодимъ; 11) преп. Лаврентій; 12) преп. Афанасій; 13) преп. Еразмъ; 14) преп. Лука; 15) преп. Агапитъ; 16 и 17) преподобные Феодоръ и Иоаннъ; 18) преп. Нектарій; 19) преп. Григорій; 20) священномученикъ Кукша; 21) преп. Алексій;

преп. Нифонтъ; 40) преп. Сильверстъ; 41) преп. Пимень; 42) преп. Онуфрій; 43) преп. Анатолій; 44) преп. Анилій; 45) преп. Сисой; 46) Теофилъ; 47) преп. Арева; 48) преп. Спиридонъ; 49) преп. Онисифоръ; 50) преп. Симонъ; 51) преп. Никонъ, игумень печерскій; 52) преп. Теофанъ; 53) преп. Макарій; 54) преп. Анастасій; 55) 12 братій, по имени неизвѣстныхъ, вмѣстѣ трудившихся надъ зданіемъ и украшеніемъ Лавры; 56) преп. Авраамій; 57) преп. Исаакій; 58) преп. Ілія Муромецъ; 59) св. муч. Иоаннъ младенецъ, убитый вмѣстѣ съ отцомъ въ 983 г.; 60) преп. Никонъ. Затѣмъ слѣдуетъ церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, въ которой почиваютъ: 61)

22) преп. Савва; 23) преп. Сергій; 24) преп. Меркурій; 25) преп. Пимень; 26) преп. Несторъ лѣтописецъ, оставившій намъ сказанія о началѣ и первыхъ временахъ нашего отечества; 27) преподобно-мученикъ Евстратій; 28) преп. Елладій; 29) преп. Іеремія; 30) пр.-мученикъ Моисей Угринъ (венгръ); 31) преп. Иоаннъ многострадаальный, который закопалъ себя въ землю и въ такомъ положеніи умеръ и нынѣ находится. (Разказы о томъ, что Иоаннъ многострадаальный ежегодно по немногу входитъ въ землю и что когда онъ войдетъ въ нее съ головою и закроется, то будетъ Страшный судъ, — есть не болѣе, какъ вымыселъ, распространенный суевѣрными людьми). 32) преп. Марко; 33) преп. Никола Святоша, князь черниговскій; 34) преп. Григорій; 35) преп. Онисимъ; 36) преп. Матвей; 37) преп. Исаія; 38) преп. Авраамій; 39)

Кіевъ: Золотыя ворота.
(Рис. К. Броу; гравир. Даммюллеръ.)

Кіевъ: Видъ дальнихъ пещеръ.
(Рис. А. Нисченковъ; грав. Даммюллеръ.)

Мѣста, посѣщенныя Ихъ Императорскими Величествами, по пути слѣдованія ихъ въ Крымъ, въ 1869 году.

преп. Ефремъ; 62) преп. Титъ. За алтаремъ Введенской церкви, подъ стеклами, сохраняются 30 муроточивыхъ главъ, не известныхъ по имени угодниковъ Божіихъ. Здѣсь же находится крестъ св. Марка, съ углубленіемъ въ серединѣ, служившій ему, по преданію, мѣрою для питья. Здѣсь же и выходъ изъ пещеръ. Къ югу отъ ближнихъ пещеръ деревянная галерея, черезъ глубокой оврагъ, ведетъ къ церкви во имя зачатія св. Анны, устроенной надъ входомъ въ дальнія или Теодосіевы пещеры. Въ дальнихъ пещерахъ почиваютъ мощи св. угодниковъ Божіихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) преп. Моисей; 2) преп. Лаврентій; 3) преп. Иларіонъ; 4) преп. Пафнютій; 5) преп. Мартирій; 6) преп. Теодоръ, князь Острожскій; 7) преп. Аонасій; 8) преп. Діонисій; 9) преп. Теофилъ; 10) преп. Зинонъ; 11) преп. Григорій; 12) преп. Игнатій; 13) преп. Лукіанъ; 14) преп. Іосифъ; 15) преп. Павелъ; 16) преп. Сисой; 17) преп. Несторъ не книжный; 18) преп. Памва; 19) преп. Теодоръ; 20) преп. Софроній; 21) преп. Пагратій (память февр. 9, іюля 9); 22) преп. Анатолій; 23) преп. Аммонъ; 24) преп. Мардарій; 25) преп. Піоръ; 26) преп. Мартирій; 27) преп. Руфъ (послѣдніе 9 почиваютъ въ затворѣ). Потомъ слѣдуетъ церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, древнѣйшая изъ всѣхъ пещерскихъ церквей, въ которой почиваютъ: 28) преп. Виніаминъ; 29) преп. Евфросинія, игуменія полоцкая; 30) преп. Кассіанъ; 31) преп. Арсеній; 32) преп. Евфимій; 33) преп. Титъ воинъ; 34) преп. Ахила; 35) преп. Паисій; 36) преп. Меркурій; 37) Макарій діаконъ; 38) Именъ постникъ; здѣсь же находится келія преп. Теодосія, съ каменнымъ ложемъ въ углубленіи стѣны; потомъ слѣдуютъ: 39 и 40) преп. Леонцій и Геронцій; 41) преп. Захарій; 42) преп. Силуанъ; 43) преп. Агафонъ; 44) преп. Игнатій; 45) гробъ преп. Теодосія, устроенный совершенно по образцу гроба Антоніева; 46) Муроточивая глава, у которой помазываютъ муромъ, истекающимъ изъ нея; 47) часть мощей одного изъ младенцевъ, убиенныхъ въ Вплеемѣ, перенесенная въ Кіевъ Іерусалимскимъ патріархомъ въ 1620 году. Далѣе слѣдуетъ церковь Рождества Христова, въ которой почиваютъ: 48) преп. Логинъ и 49) 30 Муроточивыхъ главъ, неизвестныхъ по имени святыхъ; затѣмъ слѣдуетъ выходъ изъ пещеры.

Лавра имѣетъ мастерскія, которыя даютъ ей весьма прибыльный доходъ; изданія мастерскихъ Лавры не отличаются особенной художественностію работы, но тѣмъ не менѣ произведенія ихъ расходятся въ весьма значительномъ количествѣ; она имѣетъ мастерскія для образовъ: рѣзную и живописную; для книгъ—типографію и переплетную; кромѣ того выдѣлываются въ большомъ количествѣ кольца, крестики, четки, створцы, и прочее въ этомъ родѣ. Складовъ для сбыта этихъ вещей въ Лаврѣ два; одинъ въ сѣверныхъ воротахъ, для образовъ, четокъ, крестиковъ и проч., другой въ южныхъ воротахъ—съ духовными книгами. Каждый богомолецъ, побывавшій въ Лаврѣ, непременно купитъ себѣ что нибудь, смотря по состоянію: или крестикъ, или образокъ, или четки или книгу.

На Югъ отъ Лавры, помѣщается обширная Лаврская гостиница, въ которой принимаются какъ богатые, такъ и бѣдные, съ платою за помѣщеніе по желанію и усердію—не обязательно. При гостиницѣ устроена для бѣдныхъ больница. При Лаврской же гостиницѣ существуетъ трапеза для бѣдныхъ, въ которой, въ лѣтніе мѣсяцы, перебиваетъ до 2000 человекъ въ день.

Золотыя ворота. Великій князь Ярославъ, въ свое княженіе, построилъ въ Кіевѣ *золотыя врата* и на нихъ церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Какъ куполь церкви, такъ и двери храма, были позолочены. Половецкій ханъ Боякъ снялъ двери храма и увезъ въ свою землю, какъ трофей. Въ золотыхъ воротахъ находились отдѣльныя жилыя комнаты и кладовыя, въ которыхъ хранилась *казна*, т. е. монета. Въ 1240 г. золотыя врата и церковь были разрушены Батыемъ. На рисункѣ 1651 г., найденномъ въ бумагахъ послѣдняго польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго, ворота эти изображены въ развалинахъ, имѣвшихъ нѣсколько ярусовъ. Въ 1652 году января 16, золотыя врата послужили для торжественной встрѣчи пословъ царя Алексѣя Михайловича, прибывшихъ въ Кіевъ по случаю добровольнаго присоединенія Малой Россіи къ державѣ русскаго царя. Изъ записокъ 1682 года, какъ передаетъ г. Семеновскій въ сочиненіи своемъ «Кіевъ и его достопамятности», золотыя врата были укрѣ-

плены желѣзною рѣшеткою; передъ ними находился подъемный мостъ и рвы, а извнѣ бастіонъ.

Въ 1745 г., по представленію кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева, стѣны золотыхъ вратъ, какъ грозившія паденіемъ, отъ согнітія удерживавшихъ ихъ древнихъ деревянныхъ связей, разрѣшено было сенатомъ, *для сохраненія и вида древности—засыпать землею.*

Въ 1832 году К. А. Лохвицкій открылъ остатки золотыхъ вратъ и въ томъ же году, 9 сентября, Императоръ Николай I, обозрѣвая открытыя развалины этихъ вратъ, назвалъ ихъ *памятникомъ, достойнымъ сохраненія.* Это обстоятельство послужило къ устройству у стѣнъ воротъ, контрафорсовъ и другихъ укрѣпленій—и тогда же въ воротахъ была помѣщена доска, съ бронзовыми буквами, надписью которой обозначаетъ время открытія воротъ.

Золотыя ворота находятся на югъ отъ Софійскаго храма; они представляютъ двѣ отдѣльныя развалины стѣнъ, сложенныхъ изъ тонкихъ кирпичей и дикаго камня на цементѣ. Ширина воротъ между стѣнами 7½ аршинъ, высота остатковъ стѣнъ до 5 сажень. Въ 1860 году у лѣвой стѣны воротъ прирѣзаны пять контрафорсовъ; ворота эти обнесены рѣшеткою. Остатки воротъ, отъ снятія вокругъ ихъ верхняго слоя земли, представляются стоящими на особомъ земляномъ возвышеніи. Находящійся въ Троицкой церкви, въ Лыбедской части, образъ Казанской Божіей Матери, какъ означено въ надписи на иконѣ, перенесенъ отъ золотыхъ вратъ въ 1699 году, октября въ 20 день, т. е. должно предполагать, что икона эта находилась на золотыхъ вратахъ и во время присоединенія Малороссіи къ Россіи—перенесена въ Троицкую церковь.

(Продолженіе будетъ.)

Казань, 10 іюля 1869 г.

(Кореспонденція «Всемирной Иллюстраціи».)

Развитіе общественной жизни въ Казани.—Биржевой комитетъ и открытіе отдѣленія петербургскаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли».—Общества, братства и церковныя попечительства.—Желѣзное дѣло въ Казани.—Чего еще недостаетъ для Казани?—Открытіе мировыхъ судовъ.—Посѣтителі судейныхъ камеръ.—Спены у мировыхъ судей.—Будущее открытіе Судебной палаты.

Въ послѣднее время, въ Казани мало-по-малу стало обнаруживаться проявленіе общественной жизни и благородное сознаніе того, что быть чуждымъ общественнымъ интересамъ, жить замкнуто,—дѣло не ладное и не пригодное для такого города, какъ Казань, которая, по народному присловію, есть Москвы угодокъ. И такъ, очнувшись Казань отъ своей обычной спячки и стала, наконецъ, проявляться въ ней дѣятельность, выражающаяся открытіемъ различныхъ обществъ, духовныхъ и свѣтскихъ, преслѣдующихъ ту или другую цѣль. Почтенное казанское купечество, долголѣтнимъ опытомъ убѣдившееся, что въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ нужно дѣйствовать открыто и сообща, а не въ тихомолку и не въ одиночку, въ декабрѣ 1867 г. открыло биржевой комитетъ, который, съ декабря прошлаго года, даже издаетъ «Казанскій Биржевой Листокъ», подъ редакціей профессора А. В. Чугунова. Въ залу биржи теперь являются всѣ купцы, для общаго мыслей относительно тѣхъ или другихъ торговыхъ операций, сдѣлокъ и пр., которыя, въ былое время, обыкновенно вертѣлись въ трактирахъ за чайкомъ и водочкой. Теперь самый послѣдній купецъ-промышленникъ понимаетъ всю пользу открытія биржеваго комитета. Въ виду содѣйствія торговлѣ и промышленности, казанское купечество хлопочетъ теперь объ открытіи въ Казани отдѣленія петербургскаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ», уставъ котораго, кажется, уже посланъ куда слѣдуетъ на утвержденіе. Такое отдѣленіе уже существуетъ въ Одессѣ.

Въ настоящее время въ Казани существуютъ слѣдующія общества, свѣтскія и духовныя: 1) Императорское вольное экономическое общество, учрежденное, съ 1850 г., при Казанскомъ университетѣ. При этомъ обществѣ нѣсколько лѣтъ издавались «Записки», которыя 7—8 лѣтъ тому назадъ прекратились. Два года тому назадъ, при обществѣ открыта лечебница для приходящихъ боль-

ныхъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ отпускаются даровыя лекарства; 2) Общество естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, открыто въ маѣ нынѣшняго года, съ главною цѣлью изслѣдованія Сибири въ историко-естественномъ отношеніи; 3) Общество потребителей, существующее съ іюня прошлаго года и имѣющее въ своемъ составѣ значительное количество членовъ потребителей; 4) Отдѣленіе петербургскаго общества покровительства животнымъ, открытое съ прошлаго года при вольномъ экономическомъ обществѣ; 5) Общество охотниковъ рыскаго бѣга, существующее съ 1867 г.; 6) Общество охоты. Это общество, существуя недавно, успѣло заявить себя тѣмъ, что въ немъ между членами произошелъ расколъ, благодаря дѣйствіямъ распорядителей общества; 7) Вспомогательное общество прикащиковъ, существуетъ съ 1866 г. и 8) въ скоромъ времени открывается общество для вспоможенія нуждающимся студентамъ Казанскаго университета. Мнѣ кажется, что ни въ одномъ русскомъ университетѣ не находится столько бѣдныхъ студентовъ, какъ въ Казанскомъ университетѣ, потому что стипендіи существуютъ только на факультетахъ историко-филологическомъ и медицинскомъ. Освобождаются отъ платы за право слушанія лекцій весьма не многіе. Посторонними средствами пріобрѣтать деньги въ Казани для молодого человѣка весьма трудно, потому что уроковъ, сравнительно съ числомъ желающихъ ихъ давать, бываетъ слишкомъ незначительно, да и они пріобрѣтаются по самой строгой рекомендаціи; другихъ же занятій, напр. держаніе корректуръ, переводовъ и пр., могущихъ доставить матеріальныя средства, отыскать еще труднѣе, чѣмъ уроки, такъ какъ литературной дѣятельности въ Казани не существуетъ.

Изъ духовныхъ обществъ въ Казани открыто, въ 1867 г., Братство св. Гурія при кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Оно ревностно подвизается на поприщѣ образованія и насажденія вѣры между инородцами, которыхъ не малое количество въ Казанской губерніи. Предсѣдатель братства, попечитель округа П. Д. Шестаковъ, словомъ и дѣломъ, много способствуетъ успѣху братства. Изъ церковныхъ попечительствъ, открытыхъ въ Казани, существуютъ два: попечительство при церквяхъ покровской и богоявленской, при послѣдней старшимъ достойнаго священника о. Зефирова (нынѣ переведеннаго ректоромъ въ тамбовскую семинарію), открыто бесплатное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которомъ въ настоящее время учится до 150 учениковъ и ученицъ *).

Соединеніе Казани желѣзною дорогою съ Нижнимъ и Сибирью, всецѣло обхватило умы коммерческихъ людей, которые, такимъ образомъ, хотятъ возвысить Казань въ торговомъ отношеніи. Въ настоящее время уже дѣлается изысканіе линіи казанско-нижегородской желѣзной дороги; вопросъ же о направленіи тюменской желѣзной дороги на Казань или на Вятку окончательно не рѣшонъ, хотя особая депутація, отправленная въ Петербургъ, и ходатайствовала о направленіи этой линіи на Казань, представляя, въ проэктѣ, всѣ удобства этого направленія. Кромѣ того, проецируется желѣзнодорожная дорога, отъ устья до Казани и по нѣкоторымъ главнымъ улицамъ; устройство этой дороги принялъ на собственное иждивеніе инженеръ Панаевъ, съ правомъ пользованія выгодами отъ этой дороги въ продолженіи 10 лѣтъ. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе по устройству желѣзнодорожной дороги послѣдуетъ въ экстренномъ губернскомъ земскомъ собраніи, долженствующемъ быть въ половинѣ этого мѣсяца.

Теперь, собственно для Казани, недостаетъ только воды, хорошихъ мостовыхъ и освѣщенія, а главное—воды, воды, безъ которой, какъ извѣстно, нельзя существовать. Въ октябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года исполнится ровно 50 лѣтъ со времени учрежденія въ Казани комитета водопроводовъ, который, если вѣрить предсказаніямъ Казанскаго календаря, намѣренъ дать обѣдъ въ честь... въ честь того, что, существуя солидное число лѣтъ, не принесъ никакой пользы для города. Въ началѣ

*) О. Зефировъ былъ весьма уважаемый священникъ въ городѣ, въ особенности своими прихожанами. При отъѣздѣ его въ Тамбовъ, прихожане давали ему обѣдъ, за которымъ поднесли вызолоченное блюдо съ приличными подписями. Точно такой же обѣдъ давали ему во 2-й гимназій, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. Когда о. Зефировъ, служа въ послѣдній разъ, говорилъ прощальное слово прихожанамъ, то народъ плакалъ. Это одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ любви къ своему пастырю.

1867 г. Комитетъ, дѣйствительно, энергично принялся за вопросъ о водопроводѣ, главнымъ образомъ о томъ, откуда провести воду для водопроводовъ, изъ рѣчки-ли Мечиги, отстоящей за нѣсколько верстъ отъ Казани, или изъ озера Дальній Кабанъ, и, послѣ многочисленныхъ преній, остановился на Кабанѣ, но проектъ этотъ не былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Теперь комитетъ, кажется, совсѣмъ замолкъ и только издалъ книжку довольно объемистаго содержания—протоколы своихъ засѣданій, которая, такимъ образомъ, будетъ служить хорошимъ матеріаломъ для исторіи казанскаго комитета водопроводовъ. Незнаю, когда рѣшится гамлетовскій вопросъ для бѣдныхъ казанцевъ: пить-ли свѣжую чистую воду, или прежнюю грязь, которую они теперь пьютъ...

15 мая послѣдовало открытіе мирового института, который на слѣдующій-же день началъ свои дѣйствія. Городъ раздѣленъ на пять участковъ, изъ которыхъ во второмъ и въ третьемъ исправляется должность одинъ мировой судья. Теперь общественное мнѣніе только и занято мировымъ судомъ, превосходство котораго всякій сознаетъ. Камеры мировыхъ судей постоянно бываютъ полны посѣтителями разнаго званія и возраста, даже дѣти ихъ посѣщаютъ, такъ что камеры, по своей тѣснотѣ, не всѣхъ могутъ вмѣстить: большинство посѣтителей должно стоять. Мировые судьи буквально завалены разборомъ разныхъ дѣлъ, большинство которыхъ самаго мизернаго характера. Поссорятся, напр., двѣ бабы-кухарки: одна другую обзовутъ воровками и придутъ жаловаться къ мировому судѣ. Вообще, въ первое время открытія мирового суда, было много сценъ оригинальныхъ, такъ и просящихся на бумагу. «Казанскій Биржевой Листокъ», общалъ печатать, на своихъ страницахъ, избранныя сцены у мировыхъ судей, но до сихъ поръ однако ни одной не напечаталъ. 2-го іюля былъ первый съѣздъ мировыхъ судей казанскаго царевкокшайскаго уѣзда, на которомъ присутствовало безчисленное множество публики.

Открытіе Судебной палаты и Окружнаго суда, послѣдуетъ въ началѣ будущаго года, а теперь открыта Соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда, которая и начала свои дѣйствія.

Казанецъ.

Константинопольскія письма.

(Корреспонденція «Всем. Иллюстрація»).

III.

«Inchallah» — да будетъ воля Божія.

Какъ избалованъ современный намъ человѣкъ, государи мои, такъ это уму непостижимо! До всего-то онъ хочетъ дойти, все разузнать: какъ? почему? отчего? кто виноватъ? А по нашему—просто: воля Божья! — коротко и ясно.

Дѣло вотъ въ чемъ: можетъ, вы изволили читать въ исторіи Кайданова, кажется, вслѣдъ за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ говоритъ, что «священный огонь Персовъ потасъ отъ вѣянія знамени Магомета...» Хорошо писалъ, злодѣй! — теперь и сказокъ такимъ перомъ не пишутъ. Такъ вотъ, изъ исторіи Кайданова извѣстно, что въ 1202 году по Р. Х. Константинополь былъ взятъ Дожемъ Дандоло и Балдуиномъ. Вотъ это происшествіе, совершившееся, конечно, по волѣ Аллаха, и есть начало всѣхъ бѣдствій, которыя я буду имѣть честь сейчасъ разсказать вамъ. Съ этого, съ 1202 года, можетъ немного развѣ попозже, стояла въ Галатѣ (одна изъ частей Константинополя) башня. Около этой башни выстроились дома. Въ этихъ домахъ поселились люди и открыли разнообразную торговлю. Изъ сихъ торговыхъ заведеній, въ настоящемъ дѣлѣ, насъ интересуютъ: магазинъ мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона (Luigi Giona) и аптекарское депо гг. Велича и К°..

Можетъ вамъ удавалось бывать въ Царь-градѣ? — А коли Господь не приводилъ, такъ я вамъ доложу: улицы тамъ, — какъ бы это вамъ сказать? — не то, что улицъ совсѣмъ нѣтъ, а такъ, прахъ ихъ разберетъ, что это такое? Простѣнокъ — не простѣнокъ, да ужъ и не улица тоже. Ну, и дома поставлены какъ случится, то вдоль, то, часомъ, и поперекъ улицы. Сказано — турецкій городъ; нечистый духъ ночью строилъ.

Вотъ и побывай салтанъ за моремъ. Какъ вернулся это онъ изъ-за моря, да какъ взглянулъ на свой, на Царь-градъ, такъ ажъ ему бѣдному тошно стало.

Позвалъ это онъ своихъ тамъ нашихъ всякихъ, и начальство разное, и говоритъ имъ: что, молъ, это за ералашъ такая? По ихнему, по турецкому, выходитъ немного по жестче; ну, да вѣдь за туркомъ не угонаешься; да притомъ же салтану съ ними и церемониться нечего; прямо такъ и луннулъ: ne dir bog?

Выпучили это глаза на салтана всѣ тамъ наши эти и начальство всякое, стоятъ, приложивши руку къ животу: это по ихнему такъ слѣдуетъ, а сами ничего не понимаютъ.

Ну и растолковалъ имъ салтанъ, что у *ягуровъ* даже улицы лучше. Мнѣ-де, турецкому салтану, тутъ и проѣхать негдѣ.

И начало это всякое начальство и наши разные прискивать случаи, какъ бы ломать дома, да передѣлывать улицы.

Вотъ, государи мои, этакимъ побытомъ дошло дѣло до одного дома, который нарочито выѣхалъ изъ ряду, а стоялъ онъ рядомъ съ аптечнымъ депо Велича и К°, и насупротивъ магазина мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона; сзади же этого дома, какъ на грѣхъ, стояла эта башня...

Ну-съ, сломали этотъ домъ, а хозяину начальство приказало, коли хочетъ строиться, податься во дворъ. Пришлось, бѣднягѣ, начать постройку съ фундамента; домъ-то былъ въ три этажа. Вотъ и началъ онъ межевать, да размѣривать, по плану прикидывать, да по двору колышки вколачивать; и пришелся уголъ дома, стѣною къ стѣнѣ, какъ разъ къ башнѣ...

Задняя стѣна — дѣло не важное; радъ хозяинъ: — и сосѣдство надежное; башня не сгоритъ.

Ну и началъ онъ, извѣстное дѣло, перво на перво, рыть фундаментъ. Пока рылъ онъ подъ переднюю стѣну и подъ боковыя — все было благополучно, Господь миловалъ. Какъ началъ онъ рыть подъ заднюю стѣну, да поровнялся съ башнею, а она, ни съ того, ни съ сего, и тресни. Извѣстно, воля Божья! Ну, и треснула башня! Что за дѣло? Не этого хозяина башня: убытка ему ни на полъ полушки (по здѣшнему «парѣ»), роется, да роется, ведетъ канаву подъ фундаментъ около башни.

Продолжалось это недѣли двѣ; а 28-го апрѣля 1869 года, часу въ шестомъ утра, по нашему, по турецкому, выйдетъ, надо быть, безъ трехъ четвертей двѣнадцать, башня эта и начини покачиваться. На это дѣло идетъ по улицѣ одинъ проходной господинъ и видитъ, что башня, ни свѣтъ, ни заря, словно пьяная качается; думаетъ: дѣло не ладное; семь, схожу-ко я, да заявлю по начальству. А тутъ и начальство почитай рядомъ, шаговъ десятка полтора, на углу домъ, — по ихнему, Войвода называется.

Пришелъ онъ въ Войводу; надо соблюсти всякую тамъ турецкую политику. Это не то, что у насъ: ввалился въ домъ, да и трахъ-тарарахъ; нѣтъ, здѣсь, приди, да сядь чинненько; посиди молча, да потомъ справься о состояніи духа и здравія многоцѣннаго, да пожелай всякаго благополучія; а потомъ уже, коли хозяинъ спроситъ, и докладывай. Съ начальствомъ колыми наче.

Часто и такъ приходится: это же начальство въ васъ нужду имѣетъ: ну, и пошлетъ къ вамъ какого ни на есть съ кавалеріей — проситъ васъ пожаловать: нужда-де въ вашей милости. Вотъ и придете вы, а начальство, тѣмъ временемъ, скуки ради, въ гаремъ взшло; ну и жди; что подѣлаешь? На то начальство. Опять и то: гаремъ — дѣло законное. Изволите, можетъ, знать, рѣчь Вителія по одному подходящему случаю? «Труды кесаря», — говорилъ онъ — «труды, объемлющіе вселенную, требуютъ для него подпоры, на которую бы онъ могъ возложить свои домашнія заботы, чтобы посвятить себя исключительно понеченіямъ о благѣ общемъ. Но гдѣ же душа его найдетъ болѣе благородное отдохновеніе, какъ не въ обществѣ супруги», по здѣшнему, выйдетъ: въ гаремѣ, «которая раздѣляетъ...» и пр. Ну, здѣсь такъ и заведено: чѣмъ болѣе начальство, тѣмъ этихъ *благородныхъ отдохновеній* болѣе. Ну, изъ этого и выходитъ: какъ высокое начальство заберется въ эти отдохновенія, такъ и подождешь.

Такъ вотъ, посидѣлъ мало молча этотъ господинъ передъ начальствомъ, а самъ руку на животъ держитъ; да потомъ и началъ по порядку:

— «Бу заманынызъ хаиръ олсунъ, Эфенди». (Да будетъ счастливо это время вашей жизни — по нашему). — «Не алемде снитъ»? (Въ какомъ вы мірѣ находитесь?) — «Кейфинишъ эи ми»? (Здравіе ваше хорошо ли?)

А начальство ему:

— Эй валла! эй валла! Сиз-де, эи ми? (Спасибо! спасибо! Вы же, хорошо ли?) Буйрумъ? (Что угодно?)

Вотъ ужъ послѣ этого «буйрумъ», этотъ господинъ и началъ докладывать: «такъ молъ и такъ: башня, да будетъ надъ нею воля Аллаха, — качается!...»

Задумалось начальство. Дѣло спѣшное; пожалуй, шайтанъ ее побери, упадетъ еще. Надо идти взглянуть; оно же, кстати, и любопытно. Надѣло начальство сапоги, саблю; безъ формы тоже нельзя; да и пошло. Видитъ, и въ сам-дѣлѣ башня качается. Что тутъ подѣлаешь?... Самому кричать на улицѣ не приходится, а съ собою никого начальство не взяло; пошло назадъ въ Войводу, послать кого ни есть распорядиться, чтобы по сосѣдству изъ домовъ выбирались..., а башня-то тѣмъ временемъ возьми, да и рухни!...

И въѣхала она въ третій этажъ аптечнаго депо Велича и К°, а въ этомъ этажѣ былъ главный оптовый складъ всякой всячины. Проломила она тамъ полъ, да спустилась во второй этажъ; а тамъ было кой-что помельче, да подороже. И помѣшала она это все, словно въ аптекарской ступкѣ микстуру какую дѣлала; и вышла эта микстура, говорить, на наши деньги тысячъ на десять рублѣвъ и по болѣе. Да на этомъ чортова башня не урезонила: перевалила черезъ улицу, да завалила магазинъ мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона и поломала тамъ на 25,000 франковъ, разныхъ итальянскихъ мраморовъ...

Кто же теперь тутъ виноватъ? Разсудите милостиво. Видимо, тутъ была воля Божія. Спасибо, что людей никого не подавило. Чисто — Господь помиловалъ: успѣли повискочить кто въ чемъ попалъ; не успѣй, такъ бы и завалило щепнемъ, да мусоромъ.

Теперь, Величъ и К°, съ г. Луиджи Гіона, ищутъ свою претензію съ убытки и проѣсти; да на комъ же искать-то ихъ?...

Извѣстно: башню выстроили при Дандоло; онъ — помре. Башни никто валить не хотѣлъ; сама свалилась, проклятая. Дома эти и магазины, опять, послѣ башни выстроены: и то дѣло — почти возлѣ башни строились? А начальству, сами посудите, не спиной же подпереть башню.

По моему, дѣло это такъ: Иншаллахъ! Богу угодно! Вотъ и концы!

Примчаніе. Происшествіе выросло, такъ сказать, на моихъ глазахъ. Убытки аптекаря Велича и К° не исчислены, но и теперь не менѣе 2.000 тур. лиръ. Одного стекла аптечнаго побито на сумму 2.000 франковъ.

Урокъ воровства.

Съ картины Боша.

Въ одномъ изъ произведеній Диккенса (въ «Оливерсѣ Твистѣ») есть описаніе воровскаго притона, въ которомъ специалистъ своего дѣла, мужъ почтенныхъ лѣтъ, учитъ мальчика воровать. Рисунокъ, предлагаемый нами читателю, изображаетъ именно эту сцену. Посреди невысокой горницы, наполненной всякимъ скарбомъ, имѣющей подъ поломъ подвалъ, входъ въ который закрытъ плотно припертымъ люкомъ, а надъ потолкомъ нѣчто въ родѣ чердака, повѣшена на крюкъ мужская одежда. На самыхъ подвижныхъ мѣстахъ ея, по бортамъ и пуговицамъ, укрѣплены колокольчики. Изъ кармана торчитъ платокъ. Мальчикъ, лѣтъ тринадцати, намѣревался вытащить его, съ условіемъ, чтобы не зазвенѣлъ ни одинъ изъ колокольчиковъ. Старикъ-педагогъ, сидящій на стулѣ, поставивъ трубку между ногъ, внимательно слѣдитъ за движеніями ученика. Другой юноша, лѣтъ пятнадцати, съ умѣніемъ искушеннаго въ этомъ дѣлѣ знатока и цѣнителя, съ полнымъ сознаниемъ своего художническаго достоинства, слѣдитъ за сценою. Окно на улицу завѣшено. Бабушка готовитъ что-то у печки. По всей картинѣ разлитъ какой-то безконечно мирный, чуть не идиллическій характеръ. Въ этомъ идеализированіи воровства лежитъ основаніе той полноты впечатлѣнія, которое производится ею на смотрящаго. Безмятежность и ровность свѣта, дремота кошки и собаки, мирное занятіе бабушки и добродушное выраженіе лицъ, съ одной стороны, и рѣзкость совершающагося факта, съ другой, вотъ контрастъ, вотъ психическое движеніе въ картинѣ, весьма счастливо разрѣшенное художникомъ. Бошъ относится къ числу молодыхъ, талантливыхъ жанристовъ Дюссельдорфской школы, сдѣлавшей такъ много для разработки бытовой живописи въ Германіи. Дюссельдорфъ и его школа тоже самое для жанра, что Берлинъ и Мюнхенъ для исторической

живописи и скульптуры. Преемственность труда, один из сильнейших двигателей всякого развития, с начала нынешнего века отличала дюссельдорфцев. Перечислять их по именам здесь не место и не время. Бошь займет, конечно, одно из весьма почетных мест и между ними.

Сцена, описанная Диккенсом, напоминает нам и одно из отечественных бытописаний, а именно: рассказ автора «Петербургских Трущоб» Вс. Крестовского. Ему тоже удалось присутствовать при подобном же уроке, в окрестностях нашей Св. ной площади. Разница была только в том, что неловкость и неумные мальчики влекли за собою непосредственное наказание русского педагога, чего не видно на картинке Боша, имеющей дело с образованными и гуманными англичанами. Это сходство в обучении воровской практик у англичан и у нас, может служить хорошим материалом для любителей паралелей между разными народами и разными степенями культуры. Эти паралели, вошедшие в

рическая справедливость заставляет приписать немцам. Долгое время Кулербергские увеселения носили на себе исключительно немецкий характер и отправлялись на Кулерберг, значило отправляться к немцам, смотреть их веселье, слышать немецкую речь, немецкие песни. Местом их увеселений была одна из рощ Крестовского острова, среди ровной и влажной плоскости которой, природою было воздвигнуто невысокий холм. Он-то и назывался собственно «Кулербергом» и дал свое имя всей окружающей его местности и самому гулянию. На холм этот, гуляющие немцы взбегали и сбегали, при криках, визгах и кувырканьях. Года два тому назад, гуляние перенесено на другое место, как кажется, по желанию владельцов Крестовского острова, именно на ту его часть, которая называется Татарским островом. Это перемещение, в первое время, дурно отразилось на самом гулянии; оно стало малолюднее, менее оживленным; удадало, как нелов-

Не желая походить на показчиков панорам, я не стану рассказывать читателям тех сцен этого праздника, которые они могут видеть сами на помещенном в этом № рисунке. Сообщу только некоторые из своих замечаний. Начну с—увы. Увы! народная нравственность окончательно гибнет. Канкан, злодейнейший, губительнейший (по мнению моралистов) канкан, — пошел вглубь народа. Нет того гуляния и праздника, где бы не сымпровизировалось несколько пар, безбожно предающихся сему безстыднейшему танцу, и при том за цену относительно умеренную — напр. 10 к. с пары, как то было на Крестовском острове. Эти 10 коп. идут в пользу оркестра, иногда состоящего только из контробаса (на сильном взводе) и второй скрипки (тоже). Мало этого — я сам был очевидцем, как, за неимением даже такого оркестра, канкан составлялся под звуки гармоники, исполнявшей польку, сбивавшуюся безпрестанно на тренака. И что же?!

Урок воровства. (С картины Боша).

большую моду в современной науке, особенно полюбившейся людям с легкой руки Бокля и Дарвина, составляют весьма характерную черту нашего времени. Паралелями этими, точно какою-то съею, одъбают всю историю человечества, и многие исторические личности, многие факты невѣдомо как и почему являются подведенными под тот или другой разряд; неимѣющихъ съ ними ничего общаго, явлений.

Гуляние на Крестовскомъ въ ночь подъ Ивановъ день.

Празднованіе кануна Иванова дня, т. е. ночи съ 23 на 24 июля, съ Аграфены купальницы на Ивана Купала, идетъ, какъ извѣстно, съ языческихъ временъ и до сихъ поръ очень распространено въ Россіи, преимущественно же Малой. Тамъ оно сопровождается особыми пѣснями, обрядами, повѣрьями. Но не объ этомъ должны мы здѣсь распространяться, а о томъ, какъ празднуется этотъ Иванъ въ Петербургѣ.

Введеніе этого праздника въ Петербургъ, исто-

ко пересаженное растеніе. Но въ нынешнемъ году оправилось, хотя и значительно утративши свой первоначальный характеръ. Тотъ, кто пришелъ бы на это гуляніе въ первый разъ, не зная его прошедшаго или исторіи, никакъ не призналъ бы его за немецкій праздникъ, а за чисто русское веселье; немецкаго въ этомъ празднествѣ осталось столько — сколько его не можетъ не быть во всякомъ петербургскомъ общественномъ собраніи или увеселеніи.

Въ русской рѣчи, остротахъ, пѣсняхъ, пляскахъ, хороводахъ, качеляхъ, заведеніяхъ, самоварахъ, панорамахъ и прочихъ принадлежностяхъ народнаго гулянья — утонули и распустились первичные элементы Кулерберга, отдѣльные группы его основателей или, по крайней мѣрѣ, ихъ наследниковъ и потомковъ. Поддѣвка, полукафтаны, рубаха и даже сермяга, пользовалась такимъ же правомъ гражданства, какъ и «немецкое платье» и въ суммѣ превышала его количествомъ.

Петербургъ обрусилъ Кулербергъ. Вотъ и твердите послѣ этого, что онъ не русскій городъ, а растлѣнный западомъ космополитъ.

Растлѣніе нравовъ не останавливалось на этомъ, а шло дальше — ибо на одного танцующаго, приходились десятки смотрящихъ, да не просто, а жадно смотрящихъ; не говорю уже сколько приходилось такихъ на каждую танцующую. Но здѣсь, ради истины, я долженъ замѣтить, что женщины вели себя въ этихъ танцахъ несравненно сдержаннѣе и скромнѣе мужчинъ. Изъ послѣднихъ же я видѣлъ такихъ, которые, прогуливаясь, нѣкоторое время, повидимому, довольно спокойно, вдругъ, подымаясь какою-то невидимою силою, начинали подпрыгивать, производить зѣло странныя тѣлодвиженія и такимъ образомъ продолжали путь свой далѣе, одобряемые похвалами толпы и безучастіемъ блюстителей благочинія. Ни одного протеста, ни частнаго, ни officialнаго не раздавалось противъ сихъ танцевъ возмутительнаго характера. Не желая быть болѣе полицейскимъ, чѣмъ самая полиція, не стану же и я искать въ этомъ фактѣ матеріала для гражданскихъ распосидъ, тѣмъ болѣе, что канканобія уже и безъ того неумѣренно развилась въ нѣкоторыхъ цѣломудренныхъ

С.-Петербургъ: Гулянье на Крестовскомъ островѣ въ ночь подъ Ивановъ день.
(Рис. К. Брозъ; грав. Дамиллеръ).

публицистах и успѣла достаточно надѣсть всѣмъ читающимъ.

По поводу полиціи—нужно ей отдать справедливость, что несмотря на количественный избытокъ ея на этомъ гуляньи, ея присутствіе никому и ничему не мѣшало, такъ какъ она ни во что, безъ надобности, не вмѣшивалась.

Достойны похвалы и тѣ власти, которыя озарились объ увеличеніи народныхъ удовольствій и доставили на гулянье военныхъ пѣсенниковъ и два военныхъ оркестра музыки, изъ которыхъ морской игралъ особенно хорошо.

Празднество длилось съ вечера 23, т. е. часовъ съ 5, 6, до вечера 24—цѣлые сутки напролетъ. Любопытный видъ представляло гулянье утромъ 24. Оно являло видъ поля битвы, усѣянного мертвыми тѣлами. Тамъ и сямъ, во всевозможныхъ позахъ, лежали поверженные долу — мужеска и женска пола. Тѣ же тѣла, что бродили среди поверженныхъ, имѣли видъ столь утомленный и слабый, глаза ихъ смотрѣли на міръ Божій такъ смутно и устало, что казалось, — и они должны немедленно свалиться съ ногъ, что, впрочемъ, и случалось. Но вообще говоря, ни о какихъ крупныхъ безобразіяхъ или скандалахъ, чѣмъ такъ славился былой Кулербергъ, слышно не было. Разгулъ, широкій, откровенный разгулъ, съ-обща, — густой шумъ музыки, непрерывно стоящій надъ мѣстомъ, женщины въ большомъ числѣ, — не всегда жены и сестры гуляющихъ, но и не постороннія имъ, тѣломъ и душой отдающіяся общему веселью, огни, зажженные ночью, — все это походило на какой-то дикій шабашъ, на всемъ этомъ дѣйствительно лежалъ языческій отпечатокъ.

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Исслѣдованіе Альпъ Новой-Зеландіи. Въ Новой Зеландіи встрѣчается цивилизованный міръ съ дикимъ, первобытнымъ. Название этой группы острововъ, антиподовъ Франціи и Испаніи, тѣсно связано съ идеею о рѣзніи и людоедахъ. Открытіе этихъ острововъ послѣдовало въ 1642 году и сдѣлано голландцемъ Абедемъ Тасманомъ; первые же опыты колонизаціи ихъ англичанами, сдѣланы всего тридцать лѣтъ тому назадъ. Новая-Зеландія, также какъ и Австралія, обладаетъ уже различными общественными учрежденіями, какъ напримѣръ: академіями, учеными обществами, театрами, промышленными выставками, украшающими главный городъ, въ которомъ издается также нѣсколько газетъ. Главныя причины такого быстрого развитія заключаются въ предприимчивости отдѣльных личностей, которымъ предоставлена полная свобода дѣятельности. Само собою разумѣется, что успѣхи эти достигнуты не совсѣмъ миролюбивымъ путемъ; первыя попытки колонизаціи острововъ послужили поводомъ къ кровопролитнымъ столкновеніямъ съ туземными племенами. Несправедливыя требованія англійскихъ піонеровъ неразъ служили предлогомъ къ схваткамъ, которыя мало по малу усмирили варварское племя маорисовъ, весьма враждебно встрѣтившихъ духъ цивилизаціи, распространившійся въ ихъ отечествѣ.

Каждому извѣстно, что Новая Зеландія состоитъ изъ трехъ острововъ, совокупность которыхъ, если не брать въ расчетъ проливы, отдѣляющихъ ихъ другъ отъ друга, напоминаетъ очертаніе Италіи. Южный островъ, съ одного конца до другого, пересѣкается цѣнью горъ, которая по своей вышинѣ почти равняется европейскимъ Альпамъ. Эти горы называются Альпами Новой Зеландіи; ихъ вершины достигаютъ вышины 14,000 и 15,000 футовъ, и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; пространныя ледники, красивые водопады, озера и самое очертаніе горъ, дѣлаютъ ихъ весьма похожими на горы средней Швейцаріи.

Посреди цѣпи новозеландскихъ Альпъ, возвышается вершина Мона-Кука, главный пикъ которой достигаетъ вышины не менѣе 15,000 футовъ. Эта обширная орографическая система изслѣдована съ 1861 года докторомъ Юліемъ Гастомъ, геологомъ кентербюрійской провинціи и бывшимъ спутникомъ Гохштетера при изслѣдованіи сѣвернаго острова Новой-Зеландіи.

Гастъ посвятилъ восемь лѣтъ на изслѣдованіе этихъ горъ, сдѣланное имъ въ геологическомъ и физическомъ отношеніяхъ. Главный результатъ этого продолжительнаго труда, есть точная и подробная карта новозеландскихъ Альпъ.

Въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца прошлаго года, докторъ Гастъ отправился изъ Крист-

чорча въ Гокитику, гдѣ онъ сѣлъ на пароходъ, доставившій его въ карифскую гавань. Изъ Карифы онъ посѣтилъ долины рѣкъ Вайау, Вехики и Карангаруа; всѣ три рѣки довольно велики и берутъ начало въ ледникахъ новозеландскихъ Альпъ, лежащихъ между горою de la Rive на сѣверѣ и горою Гольмессъ на югѣ, недалеко отъ источниковъ рѣки Гопкинса и способствующихъ, главнымъ образомъ, къ орошенію восточной провинціи Вайтаки.

Рѣка Вайау представляла крайнюю границу изысканій Гаста въ 1865 году, къ концу котораго онъ дошелъ до главнаго источника упомянутой рѣки, до ледника Франца-Иосифа, лежащаго на высотѣ 340 футовъ надъ поверхностью моря. Между этимъ бассейномъ и бассейномъ рѣки Вехики простираются обширныя морены, представляющія иногда стѣны, вышиною отъ 130 до 180 футовъ. Разрушительное дѣйствіе почти непрерывныхъ буръ постоянно уничтожаетъ эти морены.

На пространствѣ между этими моренами, слѣдами ледниковъ, и горами лежатъ болотистыя равнины, мѣстами поросшія лѣсомъ, на которыхъ встрѣчаются, на опредѣленныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, гранитныя холмы. Холмы эти, остатки старыхъ ледниковъ; ихъ передовыя или боковыя морены, оставленныя ими на обратномъ пути ихъ къ Альпамъ.

Великолѣпный ледникъ представляетъ источникъ рѣки Вехики. Онъ восходитъ до той же вышины, какъ и ледникъ Франца-Иосифа и лежитъ въ широкой долинѣ, ограниченной лѣсомъ. Гастъ назвалъ этотъ ледникъ ледникомъ принца Альфреда. Ледникъ этотъ беретъ начало въ котловинѣ, отдѣленной къ сѣверу отъ бассейна ледника Франца-Иосифа отрогомъ горы Гайдингера. Къ югу ледникъ принца Альфреда ограниченъ горою Тасмана.

Другой важный притокъ рѣки Вехики беретъ начало изъ ледника, лежащаго въ низменной долинѣ у подножья горы Кука. Границы ледника образуютъ южныя и западныя отроги горы Тасмана съ западными отрогами горы Стокса. Хотя гора Кука господствуетъ надъ всѣми соседними горами, тѣмъ не менѣе снѣга ея даютъ начало весьма небольшому числу западныхъ рѣкъ; потому что побочная горная цѣпь, идущая отъ ея сѣверо-западной вершины къ горѣ Стокса, служитъ причиною того, что западныя снѣговыя поля горы Кука даютъ начало леднику Гукера.

Другой ледникъ занимаетъ долину къ сѣверо-западу отъ горы Сестана вдоль цѣпи Мургуза и изливаетъ свои воды въ средній рукавъ Вехики. Между Вехикою и рѣкою Карангаруа, простираются обширныя морены. Рѣка Карангаруа, протекающая съ юго-запада, принимаетъ въ себя потоки ледника, лежащаго на юго-западномъ склонѣ горы Сефтона и цѣпи Мургуза, лежащей къ югу, а также и потоки ледниковъ, лежащихъ на западныхъ склонахъ главной цѣпи Альпъ, на восточной сторонѣ которой находится источникъ рѣкъ Добсона, Гопкинса, Гунтера и сѣвернаго рукава рѣки Гаста.

Въ заливѣ Брюса Гастъ нанялъ лодку, съ цѣлью доплыть къ югу до мыса Арноттъ. Ему удалось благополучно высаживаться въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдоль берега. Какъ бы въ подтвержденіе явившагося у Гаста предположенія о частыхъ атмосферическихъ перемѣнахъ въ этихъ мѣстностяхъ, въ то время, когда Гастъ находился на кругомъ и скалистомъ берегу около мыса Арнотта, поднялась сильная буря съ сѣверо-запада. Гастъ со своими спутниками долженъ былъ укрыться за рифами, что имъ съ трудомъ удалось. Вслѣдствіе неблагоприятнаго состоянія моря, Гастъ принужденъ былъ пробыть здѣсь цѣлую недѣлю. Всякая попытка удалиться отъ берега повлекла бы за собою непремѣнную гибель судна.

Во время этой принужденной остановки своего путешествія, Гастъ предпринялъ геологическое изслѣдованіе въ лѣсистыхъ отрасляхъ южныхъ Альпъ. Въ тоже время ему удалось наблюдать здѣсь нравъ и образъ жизни различныхъ видовъ птицъ Киви (aptarix). Изъ числа мѣстъ, посѣщенныхъ Гастомъ, слѣдуетъ упомянуть еще рѣку Пирингу, получающую начало въ ледникахъ, поднимающихся по западнымъ склонамъ горы Гукера. Проплывъ по этой рѣкѣ внизъ по теченію, Гастъ достигъ, по направленію къ югу, до озера, отдаленнаго на $5\frac{1}{2}$ верстъ отъ моря. Озеро это лежитъ въ котловинѣ, между центральною цѣпью и береговыми горами.

Гастъ возвратился изъ своего послѣдняго путешествія, очень довольный его результатами. Онъ тотчасъ же по возвращеніи принялся приводить въ порядокъ собранные имъ матеріалы, стоившіе ему огромныхъ усилій и трудовъ въ продолженіи нѣ-

сколькихъ лѣтъ. Онъ доказалъ, что цѣпь горъ, проходящая черезъ весь южный островъ съ юга на сѣверъ, пересѣкается подъ прямымъ угломъ полярныя и экваторіальныя теченія и главнымъ образомъ служитъ къ образованію сѣверо-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ.

Западный берегъ, противулежащій воздушнымъ теченіямъ, направляющимся изъ экваторіальныхъ странъ, имѣетъ влажный и теплый, весьма умеренный климатъ, подобно климату берега Патагоніи, въ Южной Америкѣ, и обладаетъ такою же богатою растительностью. На другомъ склонѣ Альпъ климатъ принимаетъ болѣе континентальный характеръ; онъ рѣзче, перемѣнчивѣе, температура претерпѣваетъ колебанія смотря по временамъ года и при томъ иногда нѣсколько разъ въ продолженіи дня. Вблизи же восточнаго берега вліяніе океана снова преобладаетъ, что замѣтно по болѣе равномерной температурѣ.

Что особенно характеризуетъ новозеландскія Альпы, это относительно не высокаго положеніе ледниковъ. Ледники эти большею частью оканчиваются на высотѣ 700 футовъ надъ поверхностью моря, среди великолѣпной растительности и огромныхъ папоротниковыхъ деревьевъ. Значительное развитіе ледниковъ на западѣ, слѣдуетъ приписать огромнымъ массамъ медленно тающего снѣга, наносимымъ сюда влажными вѣтрами.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Статистика.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ о числѣ посѣтителей на германскихъ и австрійскихъ водахъ, въ Ахенѣ находится въ нынѣшнемъ году 4,709 пріѣзжихъ, въ Баденѣ-Баденѣ — 18,868, въ Карлсбадѣ — 9,436, въ Гейхенбергѣ — 1,088, въ Вильдбадѣ-Гаштейнѣ — 1,070, въ Гол-Гаштейнѣ — 250, въ Кранихъ-Теплицѣ — 1,084, въ Эмсѣ — 4,713, въ Рейхенгаллѣ — 1,962, въ Ишлѣ 1,592, въ Доберанѣ — 318, въ Баденѣ, около Ввны — 5,284, въ Гмундентѣ — 656, — въ Пирмонтѣ — 3,077, въ Маріенбадѣ — 3,901, въ Франкенсбадѣ — 3,759, въ Нейнорѣ — 1,190, въ Вильдбадѣ — 701, въ Кудовѣ 274.

Официальныя статистическія свѣдѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ показали, что за послѣдніе восемь лѣтъ тамъ умерло отъ пьянства 500,000 человекъ. Другія государства показываютъ значительно меньшія цифры: въ Англіи, отъ страсти къ употребленію спиртныхъ напитковъ, ежегодно умираетъ 50,000 человекъ, изъ числа которыхъ 12,000 женщинъ; въ Германіи — 40,000, въ Россіи — 10,000, въ Бельгіи — 4,000, во Франціи — только 1,500.

Общественная гигиена.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ Вѣнѣ предназначается конгрессъ аптекарей, на который приглашаются фармацевты всѣхъ образованныхъ странъ. Въ числѣ различныхъ важныхъ вопросовъ, конгрессъ займется проектомъ составленія универсальной фармакопеи.

Путешествія.

Докторъ Германъ Фогель, бывшій въ прошломъ году членомъ сѣверогерманской экспедиціи для наблюденія солнечнаго затмѣнія, получилъ изъ Америки приглашеніе присоединиться къ снаряжаемой уашигтонскимъ правительствомъ, экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, имѣющаго быть 26-го іюля (7-го августа) въ Соединенныхъ Штатахъ. Экспедиція эта будетъ стапелировать въ Берлингтонѣ, въ штатѣ Іовы. Другая же подобная экспедиція, снаряженная канадскимъ правительствомъ, отправляется въ Иллинойсѣ.

— Гергардъ Рольфсъ сдѣлалъ недавно весьма интересное сообщеніе о послѣднемъ своемъ путешествіи, въ засѣданіи берлинскаго географическаго общества. 22-го апрѣля (4-го марта) Рольфсъ продолжалъ свое путешествіе изъ Бенгази, куда онъ прибылъ на кораблѣ, вдоль морскаго берега въ Зерени, гдѣ сдѣлалъ 25 весьма удачныхъ фотографическихъ снимковъ, такъ что теперь можетъ быть составленъ полный рисунокъ всего некрополиса. Во время путешествія онъ собралъ до 200 различныхъ видовъ растений, въ числѣ которыхъ много новыхъ. Въ Бенгази Рольфсъ возвратился черезъ Гейдадъ. Когда онъ проходилъ черезъ южный склонъ долины, то замѣтилъ, что барометръ внезапно повысился; позднѣе оказалось, что это произошло подъ вліяніемъ близости Средиземнаго моря. Къ западу отъ оазиса Юпитера-Аполлона, путешественникъ былъ застигнутъ ураганомъ, какого онъ еще никогда не видалъ. Во время этого урагана былъ такой зной, что гигрометръ упалъ до 2-хъ градусовъ. Рольфсъ снялъ очень подробную и точную топографическую карту этого оазиса; здѣсь отъ жителей, принявшихъ его весьма радушно, онъ получилъ черепъ и двѣ мраморныя статуэтки изъ храма Юпитера-Аполлона. Что касается іероглифовъ, которыми исчерчены стѣны храма, то онъ не могъ сдѣлать хорошихъ снимковъ, такъ какъ всѣ подписи сильно пострадали отъ времени.

Архитектура и ваяніе.

Въ Дуисбургѣ, хотѣя поставить памятникъ извѣстному нѣмецкому географу Гергарду Кремеру, извѣстному подъ именемъ «Лиркатора». Въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно 300 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1569 году въ Дуисбургѣ была издана Кремеромъ

первая морская карта, единственный экземпляр который находится только в Париж. 22-го июля (3-го августа) совершится закладка памятника.

Театр.

Драма Сарду «Patrie», съ 6 (18) марта по 15 (27) июня, принесла 531,770 франковъ дохода. Изъ этой суммы директоръ театра Рафаэль Феликсъ получилъ 105,000 франковъ, Сарду — 80,000, первые актеры 70,000 франковъ, а бѣдные Парижане — 50,000 франковъ.

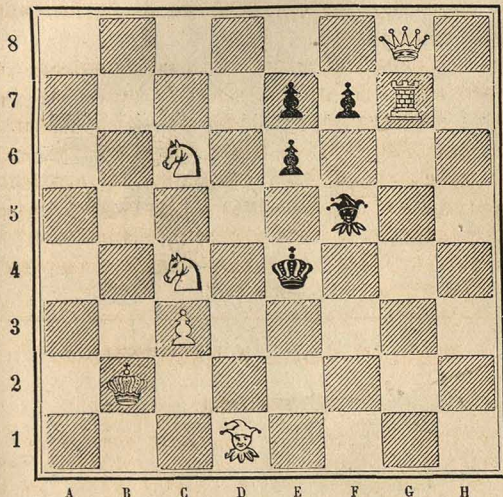
Музыка.

Аббатъ Листъ написалъ ораторію «Христосъ»; сочиненіе это, по отзыву французскихъ критиковъ, верхъ совершенства всей «описательной музыки».

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 24.

Б. К. Блюа.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 11.

Гамбитъ Ферзя.

де ла Бурдонна.
Бѣлые.

Макъ Доннель.
Черные.

1. d2—d4	1. d7—d5
2. c2—c4	2. d5—c4:
3. e2—e3	3. e7—e5
4. С. f1—c4:	4. e5—d4:
5. e3—d3:	5. Кн. g8—f6
6. Кн. b1—c3	6. С. f8—e7
7. Кн. g1—f3	7. 0—0
8. h2—h3	8. Кн. b8—d7
9. С. c1—e3	9. Кн. d7—b6
10. С. c4—b3	10. c7—c6
11. 0—0	11. Кн. f6—d5
12. Ф. d1—e2	12. f7—f5
13. Кн. f3—e5	13. f5—f4
14. С. e3—d2	14. g7—g5
15. Л. a1—e1	15. Кр. g8—g7
16. Кн. c3—d5:	16. Кн. b6—d5:
17. Кн. e5—c6:	17. b7—c6:
18. С. b3—d5:	18. Ф. d8—d5:
19. Ф. e2—e7:+	19. Л. f8—f7
20. Ф. e7—b4	20. С. c8—f5
21. Л. e1—e5	21. Ф. d5—d7
22. d4—d5	22. c6—d5:
23. Ф. b4—d4:	23. Кн. g7—f6
24. f3—h4	24. С. f5—e6
25. Л. h1—e1	25. Л. a8—e8
26. Л. e5—g5:	26. Л. e8—f8
27. Ф. d4—e5	27. С. e6—g4
28. Л. g5—h5+	28. С. g4—h5:
29. Ф. e5—g5+ и матъ.	

Рѣшеніе задачи № 13.

1. С. e4—f3	2. С. f3—d5	3. С. c5—d6+ и матъ.
Кр. f4—e5	Кр. e5—f4	c6—d5:
	Кр. e5—d5:	Ф. g6—f5+ и матъ.
	Л. d4—d5:	Л. b4—e4+ и матъ.
	Л. ∞	Ф. g6—g4 или e6+ и матъ.
Кр. f4—f3:	С. c5—d6	Ф. g6—g2 или g4+ и матъ.
Л. d4—e4	Л. b4—e4:+	Ф. g6—g2+ и матъ.
Л. d4—c4	Кр. f4—f3:	Ф. g6—g2+ и матъ.
	С. b2—e5	Ф. g6—g4+ и матъ.
Л. d4—b4:	С. c5—d6+	Ф. g6—g2+ и матъ.
	Кр. f4—f3:	Ф. g6—g4+ и матъ.
	С. b2—e5	Ф. g6—g4+ и матъ.
	С. c5—d6+	Ф. g6—g2+ и матъ.
Кн. b8—d7	Кн. d7—e5	Ф. g6—g2+ и матъ.
	Кр. f4—f3:	Ф. g6—g2+ и матъ.
∞	С. c5—d6+	Ф. g6—g2+ и матъ.
	Кр. f4—f3:	

Рѣшеніе задачи № 14.

При печатаніи этой задачи вкралась типографическая ошибка, на кѣткѣ е3 слѣдуетъ поставить бѣлую ладью вмѣсто бѣлаго ферзя.

1. Л. e3—e5:+	2. Кн. g3—h5	3. Кн. h5—f6 или f4+ и матъ.
Кн. d7—e5:	∞	

Рѣшеніе задачи № 15.

1. Кн. d6—c4	2. Ф. h2—h7:+	3. Кн. e2—c3+	4. Ф. h7—e7+ и матъ.
d5—c4:	Кр. b1—a2	Кр. a2—a3	
	Ф. h2—h7:+	Ф. h7—d3+ и матъ.	
Кр. b1—c2	Кр. c2—d1		
	Кн. e2—c3+ и матъ.		
Кр. b1—a3	Ф. h2—h1+	Ф. h1—h7:+	Ф. h7—d3+ и матъ.
Ф. a1—a2	Кр. b1—c2	Кр. c2—d1	
a4—a3			
	Ф. h2—g1+	Ф. g1—g6+	Ф. g6—d3+ и матъ.
	h7∞	Кр. b1—c2	Кр. c2—d1.

Рѣшеніе задачи № 16.

1. Ф. b8—c8	2. Ф. c8—g4	3. Кн. e4—c5 или c3+ и матъ.
Л. g7—a7	∞	
	Ф. c8—b7	Ф. b7—a6+ и матъ.
Кн. b5—c7	Кн. c7—b5	
		Ф. b7—b4+ и матъ.
	Кн. f3—d2	
		Ф. b7—b3+ и матъ.
	∞	
	Ф. b7—a6+ и матъ.	
∞		

Почтовый Ящикъ.

Маковъ, мѣстечко Смольскъ. В. А. Мо—ръ. Дѣло ваше недвигается впередъ. Пишите скорѣе. Отвѣтъ вслѣдъ за письмомъ.

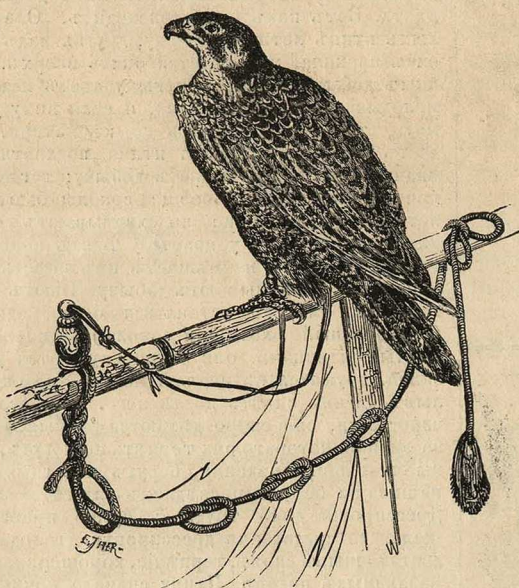
Екатеринбургъ. Господину К. Редакція покорнѣйше васъ проситъ продолжать высылку ей шахматныхъ задачъ.

Соколиная охота въ Японіи.

Собственно соколы или такъ называемыя благородныя хищныя птицы (т. е. легко вынашиваемыя для охоты), отличаются отъ остальныхъ дневныхъ хищныхъ птицъ клювомъ, загнутымъ прямо съ основанія, съ острымъ зубомъ на каждой сторонѣ. Второе маховое перо на крылѣ значительно длиннѣе другихъ, но такъ какъ оно въ тоже время только немногимъ длиннѣе перваго, то все крыло стало отъ этого длиннѣе и заостреннѣе. Этимъ объясняются особенности ихъ полета. Неравнобѣрная длина ихъ съ прочими, ослабляетъ его вертикальное напряженіе и, при спокойномъ воздухѣ, заставляетъ сокола летѣть по наклонному направленію впередъ, и мѣшаетъ, если бы онъ захотѣлъ подняться прямо, летѣть противъ вѣтра. Быстрота полета его поразительна. По Монтагу кречетъ можетъ сдѣлать до 800,000 ф. въ часъ, т. е. 228 1/2 верстъ въ часъ, — скорость слишкомъ въ 4 раза большая средней скорости паровоза. Кругъ распространения соколовъ, сравнительно, малъ. А охотничьи соколы вообще и кречетъ (благородный соколъ) въ особенности, суть птицы, исключительно европейскія. Настоящее отечество ихъ, дальній сѣверъ: Исландія, Лавландія, Норвегія. Ихъ нѣтъ въ другихъ частяхъ Свѣта, исключая верхнюю часть сѣверной Америки, именно Гренландіи. Кречетъ лишь изрѣдка залетаетъ въ южную Швецію. Въ сѣверной Германіи онъ появляется еще рѣже, преимущественно зимою и осенью. У насъ, какъ мы знаемъ, они водились. Соколы, съ которыми охотятся въ Японіи, вывезены, вѣроятно, черезъ десятки руки, изъ Европы, и принадлежатъ къ болѣе мелкимъ породамъ, которыхъ насчитываютъ до 5. Обратимся сперва къ ихъ образу жизни. Соколы живутъ въ строгомъ бракѣ во всю жизнь. Самка берется всегда съ бою, а затѣмъ добровольно слѣдуетъ за побѣдителемъ, хотя гораздо сильнѣе и въ полтора раза больше его, отчего онъ на сокольниковъ языкъ называется tiercelet, живетъ съ нимъ однимъ и часто сопровождаетъ его въ дальнія страны. Самцы доставляютъ материалы для устройства гнѣзда. Самка его строитъ. Оно у нихъ простое: гдѣ нибудь на возвышенности или на деревѣ плоская и толстая настилка изъ вѣтвей, сучковъ, корней и т. п., иногда спле-

тенная очень прочно. Внутри выкладывается она обыкновенно шерстью. После оплодотворенія, въ теченіи двухъ-трехъ дней самка кладетъ не болѣе пяти яицъ (болѣе виды только два) кругловатыхъ, бѣлаго цвѣта, съ красно-бурыми пятнами и шероховатою поверхностью. Высиживаетъ или одна самка или вмѣстѣ съ самцомъ; въ первомъ случаѣ самецъ приноситъ ей пищу въ гнѣздо. Высиживание продолжается около мѣсяца, до начала лѣта. Вылупившіеся птенцы являются на свѣтъ въ самомъ безпомощномъ состояніи, имъ нужно приносить кормъ. Интересно, какъ поступаетъ въ этомъ случаѣ чоглокъ (Falco subbuteo), если издали примѣтитъ, что вблизи гнѣзда человѣкъ: онъ бросаетъ кормъ въ гнѣздо съ высоты. Злѣйшіе враги ихъ въ этомъ возрастѣ куница и ястребъ. Оперяются они очень скоро. Вообще у соколовъ опереніе бываетъ троякаго рода: пухъ, гнѣздовое и окончательное, которое они получаютъ на третьемъ или четвертомъ году и притомъ все это разнаго цвѣта. Такъ у кречета восковая перепонка и ноги синія, а въ старости желтыя; верхнія перья сѣрыя съ свѣтлыми пятнами и полосками, а въ раннемъ возрастѣ просто сѣрыя. Птенцовъ взрослые кормятъ сперва недоваренными (въ зобѣ) кусками, а потомъ даютъ и самимъ рвать кормъ. Мѣсяца черезъ два они уже въ состояніи порхать. Затѣмъ начинается разбойничья выучка, естественно, на охотѣ. Сначала идутъ просто упражненія въ летаньи, затѣмъ высматриваніе добычи, потомъ охота. Вотъ какъ она происходитъ. Одна изъ взрослыхъ птицъ летитъ поверху, другая надъ землею. Ловить верхнюю, поднимаются опять вверхъ, на пути душища добычу и внезапно выпускаетъ изъ лапъ. Всѣ молодые соколы бросаются, и если кому удастся поймать, то тотъ приноситъ ее къ матери, которая и даетъ ему ѣсть. Нижняя птица подхватываетъ, если видитъ, что они упускаютъ добычу; тогда упражненіе начинается снова. Вообще соколы бьютъ птицу на лету, рѣдко сидячую; но схватываютъ ее когтями; клювъ рветъ или убиваетъ. Бьютъ соколы разъ въ день, если ничто не мѣшаетъ имъ ѣсть. Нѣкоторые прежде опишываютъ добычу. Пьютъ мало и долгое время могутъ оставаться безъ воды. Кречеты (благородный охотничій соколъ) легко приручаются. Взятые птенцами, они скоро научаются узнавать хозяина, дружатся съ нимъ и могутъ, не скучая, по цѣлымъ часамъ сидѣть возлѣ него. Даже если ихъ взять взрослыми, они скоро дѣлаются ручными. Ловятъ ихъ на филина, котораго они терять не могутъ, на воробьиные шалаши, западники, берутъ изъ гнѣздъ. Для вынашивания берутъ послѣднихъ или годовалыхъ птицъ. Дрессировка дѣло трудное: нужно правильное обращеніе со средствами дрессировки: голоданіемъ и недостаточнымъ сномъ, терпѣніемъ, хорошее знаніе свойствъ различныхъ видовъ. Птицу сначала покрываютъ колпачкомъ, накладываютъ на лапы путы съ гудками серебряными бубенчиками. Соколъ сидитъ обыкновенно спокойно. На слѣдующій день пробуютъ посадить его на руку (въ толстой рукавицѣ) не снимая колпачка. Нѣсколько часовъ носятъ его на открытомъ воздухѣ, чтобы пріучить къ сидѣнію на рукѣ, потомъ снимаютъ колпачокъ. Если онъ сидитъ, то его ласкаютъ, если дичится, сажаютъ на шею и привязываютъ. Кормятъ его въ колпачкѣ, кладя пищу подъ лапы. На третій день колпачокъ совсѣмъ снимаютъ, сажаютъ на руку и даютъ голубя или куропатку. Если онъ ѣлъ на рукѣ, то это добрый знакъ; если нѣтъ, то на него опять надѣваютъ колпачокъ и привязываютъ. Нѣкоторые голодаютъ съ недѣлю, прежде чѣмъ станутъ ѣсть на рукѣ. Затѣмъ начинается вынашивание. Поносивши сокола безъ колпачка нѣсколько часовъ на рукѣ, его сажаютъ въ комнату на шею, но все-таки на длинныхъ путахъ, которыя привязаны къ рукавицѣ. Затѣмъ манятъ его, держа кормъ въ рукѣ. Если онъ прилетаетъ, то ему даютъ ѣсть и потомъ повторяютъ тоже на большемъ разстояніи. Тоже дѣлается затѣмъ и на открытомъ воздухѣ, причемъ путы все больше и больше отпускаютъ. Наконецъ его пускаютъ летать безъ веревки, но кормятъ все-таки на рукѣ. Самое трудное пріучить его къ лошадамъ (при охотѣ на высокоомъ полетѣ онъ необходимъ, чтобы во время поспѣть на мѣсто, куда опустился соколъ) и собакамъ, которыя поднимаютъ птицу. Но это достигается тою-же дрессировкой. Для того, чтобы пріучить его къ высокому полету, употребляютъ ручныхъ журавлей или цапель: обертываютъ имъ шею кожей и пускаютъ на однихъ длинныхъ путахъ вмѣстѣ съ журавлемъ. Соколъ наконецъ послѣдуетъ своей природѣ и ударитъ на цаплю. Когда онъ ее поймаетъ, его накрываютъ колпачкомъ и кормятъ (почему-то бедромъ пѣтуха), чтобы онъ думалъ, что ѣсть пойманную цаплю. Пускаютъ его также вмѣстѣ съ другимъ взрослымъ соколомъ, мастеромъ своего дѣла. Страсть къ соколиной охотѣ прежде была сильно распространена. Императоръ Фридрихъ I, самъ ихъ обучалъ; императоръ Фридрихъ II написалъ о соколиной охотѣ книгу, которую дополнилъ его сынъ Манфредъ; царь Алексѣй Михайловичъ любилъ ее до страсти и вѣроятно самъ трудился надъ составленіемъ ея «чина»; Карлъ V отдалъ іоаннитамъ островъ Мальту, подъ условіемъ дани однимъ бѣлымъ соколомъ; въ Германіи устраивались соколиныя школы; у насъ, при царѣ Алексѣѣ, соколиныя рожи (нынѣшніе Соколыники), за хорошаго сокола платили по 1000 гульденовъ золотомъ. Теперь, со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, соколиная охота осталась только въ Англіи, Франціи, Голландіи и на Востокѣ. Въ Персіи ихъ пріучаютъ къ охотѣ даже за кабанами и лисицами; въ Азрікѣ за антилопами. Соколъ садится звѣрѣмъ на глаза, бьетъ крыльями, приводитъ ихъ въ замѣшательство, такъ что они теряются, а между тѣмъ успѣютъ подоспѣть охотники съ собаками. Вотъ что поютъ Бедуины о соколѣ:

Хорошій соколъ, благородная собака и быстрая лошадь
Чаше стоить дороже двадцати нашихъ женщинъ.

Японские соколы.
(Съ японскаго рисунка).

Соколиная охота въ Японіи.
(Съ японскаго рисунка).

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальны и кремы.
Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Вюде. Мыло Тридасть и проч. пред-
меты.
Общества врач. Париж. Порошокъ
зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Винд-
зоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для
зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ
для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Ме-
ланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго
мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже
(комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно
черезъ почту.

МОДНЫЙ СВѢТЪ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 33.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48
номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литератур-
ныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себя: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500
политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ вы-
кроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину
и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,
исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ по-
мерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анек-
доты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ,
безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ перес. 6 руб.
II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою
6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го июня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го июня,
по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года,
Редакція покорнѣе проситъ выпискою поспориться, такъ какъ осталось очень
мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ
времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОШЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой
Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de
Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de
conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Дозволено Цензурой. С.-Петербургъ, 31 Іюля 1869 г.

За Редактора—Издатель Германъ Гоше.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и
Охотою,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и
въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.

Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.